Ровесник

7/70

В НОМЕРЕ:

ИЮЛЬ № 7 (97) 1970 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

XVI СЪЕЗДУ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза шлет горячий привет делегатам XVI съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, комсомольцам и комсомолкам, всем молодым строителям коммунизма.

XVI съезд ВЛКСМ проходит в знаменательное время, озаренное 100-летием со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Празднование ленинского юбилея вылилось в мощную демонстрацию торжества идей марксизма-ленинизма — всепобеждающего учения рабочего класса, всех трудящихся. Бессмертное имя Ленина, великий подвиг его жизни, светлый ленинский гений служат для советской молодежи неисчерпаемым источником вдохновения.

Созданный на основе ленинских идейных и организационных принципов, ВЛКСМ является боевым авангардом советской молодежи, сплачивает широкие массы юношей и девушек вокруг Коммунистической партии, помогает ей воспитывать стойких, идейно закаленных, активных борцов за дело рабочего класса, за счастье трудового народа. Коммунистическая партия гордится молодым поколением и с полным правом считает Ленинский Коммунистический Союз Молодежи своим надежным резервом и боевым помощником.

Комсомольцы и молодежь, как и весь советский народ, отмечают юбилейный год высокими трудовыми успехами. На заводах и фабриках, на шахтах и стройках, в колхозах и совхозах, в научных лабораториях и учебных заведениях молодежь практическими делами еще и еще раз демонстрирует свою верность ленинским заветам, преданность великому делу партии.

Центральный Комитет КПСС высоко ценит замечательные дела комсомола, советской молодежи, их самоотверженный труд на благо Родины и надеется, что комсомольцы, все юноши и девушки Страны Советов с еще большим упорством и настойчивостью будут участвовать в решении исторических задач строительства коммунистического общества.

Первоочередным делом комсомола является мобилизация всей молодежи на дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства, на досрочное выполнение планов и обязательств завершающего года пятилетки, на повышение эффективности общественного производства и производительности труда, на широкое применение в народном хозяйстве новейших достижений науки и техники и лучшее использование резервов производства. Перед советской молодежью открываются новые просторы для трудового, научного и творческого дерзания.

Велика роль ВЛКСМ в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Ныне большинство вступающих в ряды Коммунистической партии — достойные воспитанники Ленинского комсомола. Коммунистический Союз Молодежи, выполняя ленинский наказ, должен и впредь строить «свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь», его члены воспитывали себя коммунистами.

Центральный Комитет КПСС призывает комсомольцев, всех юношей и девушек:

еще активнее участвовать в созидательной работе, в социалистическом соревновании, приносить своим трудом максимально возможную пользу обществу, бороться за все новое, передовое, беречь народное добро, решительно выступать против бесхозяйственности и расточительства, укреплять трудовую и производственную дисциплину;

настойчиво учиться коммунизму, обогащать свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество, формировать цельное марксистско-ленинское мировоззрение, связывать свое образование, учение и воспитание с производительным трудом, утверждать коммунистическую нравственность;

свято выполнять ленинский завет — готовить себя не только к труду, но и к обороне, овладевать военными знаниями, всегда быть начеку, как зеницу ока беречь завоевания Великого Октября, всемерно укреплять обороноспособность нашей страны, боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота;

неустанно крепить братскую дружбу народов СССР, сплоченность стран социалистического содружества, быть убежденными интернационалистами, верными друзьями прогрессивной молодежи, всех трудящихся мира в их борьбе против всякого рода угнетателей и эксплуататоров.

Важнейшая задача комсомола — постоянно повышать дисциплину и организованность в своих рядах, инициативу и боевитость каждого комсомольского коллектива, еще больше усилить коммунистическое влияние на всю молодежь, учить ее по-ленински жить, работать и бороться. Овладевать ленинским стилем работы, всегда доводить начатое дело до конца, воспитывать чувство высокой ответственности у каждого члена ВЛКСМ за дела Союза Молодежи. Комсомол должен больше уделять внимания работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Являясь ее старшим вожатым, он призван воспитывать у пионеров и школьников трудолюбие, стремление хорошо учиться, быть верными своей Родине.

Партия постоянно заботится о широком вовлечении молодежи в управление делами общества и государства. Сейчас, когда советский народ готовится к выборам в Верховный Совет СССР, в числе кандидатов в депутаты названы имена многих комсомольцев, молодых людей. ЦК КПСС выражает уверенность, что комсомольцы и молодежь примут активное участие в выборах и отдадут свои голоса за нерушимый блок коммунистов и беспартийных, за политику Коммунистической партии и Советского правительства, за дальнейший расцвет нашей Родины.

Дорогие товарищи!

На современном этапе коммунистического строительства перед советским народом встают новые большие и ответственные задачи.

Нет сомнения в том, что советская молодежь и ее передовой отряд — Ленинский комсомол — будут, как и прежде, идти в первых рядах строителей нового общества, прославят любимую Отчизну замечательными трудовыми свершениями, будут активными помощниками партии в решении исторических задач борьбы за коммунизм, мир и социальный прогресс.

Да здравствует славный Ленинский комсомол!

Да здравствует советская молодежь!

Да здравствует и процветает наша великая многонациональная Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Под руководством Коммунистической партии — вперед, к победе коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА

НА XVI СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

Дорогие товарищи делегаты!
Комсомолки и комсомольцы!

Съезд Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — большое событие в жизни советской молодежи, во всей общественно-политической жизни страны.

Центральный Комитет нашей партии поручил мне передать делегатам и гостям XVI съезда ВЛКСМ, всем молодым ленинцам страны сердечный привет от коммунистов Советского Союза и пожелать вам успехов в работе. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Всего лишь месяц назад мы торжественно отметили 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Для советских юношей и девушек, для прогрессивной молодежи мира Ленин — немеркнущий идеал человека, борца, политического деятеля.

«История признает тех людей великими, — писал Маркс, — которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей». Этот идеал избрал для себя молодой Владимир Ульянов. Громадно и неизмеримо влияние Ленина на судьбы человечества. Громадна и неизмерима революционная перестройка мира, которой посвятил он свою жизнь. Век Великого Октября история по праву называет ленинским веком!

Под знаменем Ленина наш народ одержал поистине грандиозные победы. Но Ленин учил не обольщаться успехами, трезво оценивать достигнутое, главное внимание обращать на нерешенные вопросы. Позвольте пожелать, чтобы и ваш съезд прошел в духе высокой требовательности и взыскательности при обсуждении волнующих молодежь вопросов, чтобы он по-ленински, деловито наметил планы работы комсомола на ближайшие годы.

Здесь собрались представители славной многонациональной армии молодых борцов за коммунизм. В рядах Ленинского комсомола сегодня двадцать семь миллионов человек. Двадцать семь миллионов, а не несколько сотен тысяч, как было полвека назад, когда Владимир Ильич произнес на Третьем съезде комсомола свою историческую речь.

Глядя в этот зал, который светится молодыми лицами, невольно задумываешься о том, что роднит вас с теми парнями и девчатами, которые слушали Ленина и которые внесли великий вклад в победу социализма и защиту его завоеваний. У вас та же страстная преданность делу коммунизма, готовность к самопожертвованию ради общего дела, та же непримиримость к империалистам, то же чувство классовой пролетарской солидарности с миллионами тружеников на всем земном шаре. **(Аплодисменты.)**

Да, в главном, в том, что составляет суть советского характера, вы такие же, как и они. Ну, а тем, что вас отличает, — образованностью, культурой — вы обязаны своим отцам и дедам, проложившим вам путь в будущее. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Молодежь ценит подвиг своих отцов, но и сейчас не меньше, чем прежде, нужны и самоотверженность, и энтузиазм, и преданность идеалам, и готовность к подвигу. Вам — защищать завоеванное вашими отцами, вам воплощать в жизнь грандиозные планы коммунистического строительства. Это почетная, ответственная и вдохновляющая задача. И поверьте — придет время, и вам, молодежи 70-х годов, вашим делам и свершениям будут завидовать ваши дети и внуки. **(Аплодисменты.)**

Время диктует людям свои законы. Младшие наследуют старшим. Так бывает в семье. Так происходит и в обществе. Смена поколений включает в себя совместную работу людей разного возраста, работу рука об руку, плечом к плечу. Для каждого поколения приходит такое время, когда оно выдвигается на ключевые позиции в жизни общества. Наступает такая пора и для вас. Старшие товарищи верят в вас, они ждут от вас новых героических дел, новых трудовых побед. **(Аплодисменты.)**

Без участия молодежи в общественно-политической жизни страны мы не можем успешно продвигаться вперед. Советская комсомолия — огромная сила. В ее рядах сегодня рабочие и студенты, колхозники и ученые, космонавты и учителя.

Как подчеркивается в опубликованном сегодня приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза вашему съезду, партия высоко ценит замечательные дела комсомола, советской молодежи, их самоотверженный труд на благо нашей великой Родины. **(Аплодисменты.)** Партия кровно заинтересована во всемерном развитии социальной и политической активности молодежи, она поручала и поручает комсомолу выполнение задач общенародного масштаба. Сегодняшнему комсомолу по плечу самые сложные, самые ответственные задания!

Товарищи! Вы, конечно, будете обсуждать, на каких участках коммунистического строительства целесообразнее сейчас сосредоточить усилия комсомола. Хочется высказать некоторые соображения на этот счет.

Как вы знаете, советская экономика вступает в новый важный этап. Коренным образом меняется техническая база промышленности и сельского хозяйства. Все это вносит много нового в наш подход к решению народнохозяйственных задач, к выработке и осуществлению экономической и технической политики. Практически все сколько-нибудь крупные проблемы нашего общественного развития связаны ныне с научно-техническим прогрессом.

Можно сказать, что в годы нэпа и первых пятилеток мы проходили начальную школу социалистического хозяйствования. Сейчас перед нами — задачи высшей школы экономики социализма. Это самые сложные и самые творческие задачи на пути к коммунизму. Решать их под руководством партии будете и вы, комсомольцы. Но чтобы успешно это делать, чтобы не отстать от века, не отстать от темпов научно-технического прогресса, главное — овладевать знаниями. Ленинское требование «...во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться...» по-прежнему остается непременным правилом жизни. **(Аплодисменты.)**

Партия заботится о том, чтобы сделать молодых строителей коммунизма людьми широко образованными, творчески мыслящими. Молодежь должна ясно представлять себе, что наука и техника не знают пределов в своем развитии. Поэтому уже со школьной парты надо воспитывать в себе неутолимую жажду познания, живую восприимчивость к новым научным и техническим открытиям.

Сейчас после принятых партией и правительством мер в университеты и институты приходит еще больше молодых людей с заводов и фабрик. Наши вузы заметно пополнились молодежью из колхозов и совхозов. Комсомол взял шефство над этой молодежью, помогает ей в учебе. Доброе это дело, товарищи, нужное дело!

Заслуживает всяческой поддержки и забота комсомола о развитии научно-технического творчества рабочей молодежи. Традицией стали конкурсы по профессиям — в мастерстве, в рабочей сноровке соревнуются молодые токари и трактористы, строители и фрезеровщики, доярки и кулинары. Сотни тысяч юношей и девушек принимают участие в работе студенческих научных обществ и общественных конструкторских бюро. Много ярких дарований раскрывается и на выставках технического творчества молодежи.

Важным полем деятельности молодых энтузиастов научно-технического прогресса является наше сельское хозяйство. Само собой разумеется, что решение больших задач, поставленных партией перед сельским хозяйством, по плечу лишь людям технически грамотным, квалифицированным, любящим землю и труд на земле. И мы с удовлетворением отмечаем, что комсомол активно откликнулся на призыв партии помочь сельской молодежи овладеть техническими профессиями, в которых так остро нуждается наша деревня.

Вся разнообразная, многогранная деятельность молодых рационализаторов, изобретателей, новаторов производства — этих подлинных носителей технического прогресса — формирует новый тип труженика — поборника всего передового. Внедрение новых прогрессивных идей всегда выявляет замечательные научные и организаторские таланты, воспитывает высокую требовательность и гражданственность. Нам нужны люди именно таких качеств.

Союз науки, техники и производства — вот залог наших успехов в то время, когда развертывается научно-техническая революция. **(Аплодисменты.)** Вам, товарищи, — расширять и укреплять этот союз. Дело комсомола — искать новые и новые пути привлечения всех юношей и девушек к участию в этой важнейшей работе.

Комсомол всегда делом доказывал способность сосредоточить усилия молодежи на главных направлениях. Мы высоко ценим шефство комсомола над ключевыми объектами нашего промышленного строительства. За это комсомолу хвала и честь. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Надо, однако, чтобы молодежь трудилась с энтузиазмом по-

всюду, во всех жизненно важных отраслях нашего огромного социалистического хозяйства. Обычно о людях, которые строят заводы, добывают уголь и нефть, прокладывают дороги, производят современные машины и оборудование, мы говорим, что они находятся на переднем крае строительства коммунизма. Но не менее важен для общества труд тех, кто строит жилье, производит товары широкого потребления, работает в системе бытового обслуживания. А что касается романтики, то она есть во всяком важном, нужном народу деле. Она всегда с теми, кто способен по-новому взглянуть на дело, предложить новое, лучшее решение. (Аплодисменты.)

Одним словом, в поле зрения комсомольских организаций должен находиться весь спектр задач, которые выдвигает жизнь, — и ярких, впечатляющих, и будничных, таких, что с первого взгляда могут показаться второстепенными.

Хотелось бы привлечь ваше внимание и к такой важной хозяйственной задаче, как усиление режима экономии и улучшение использования производственных резервов.

Руками советских людей созданы гигантские материальные ценности. Вы должны научиться распоряжаться ими как умелые и дальновидные хозяева. При тех масштабах производства, которые мы имеем сейчас, даже доли процента брака, неоправданных отходов оборачиваются большими потерями. Ленинский лозунг экономии, с особой остротой подчеркнутый в Письме ЦК нашей партии, правительства, ВЦСПС и ЦК комсомола, нашел горячий деловой отклик в широких кругах молодежи, поддержан рабочими, колхозниками, интеллигенцией. Но это — работа не одного дня. Нам всем предстоит здесь сделать еще очень и очень много.

Совершенствование производства, улучшение быта, условий отдыха, нетерпимость к недостаткам, ко всяческой отсталости, к проявлениям бюрократизма — вот где должны найти применение как созидательный порыв, так и свойственное молодежи здоровое критическое начало, которое тоже надо уметь поддерживать. (Аплодисменты.) Важно ценить в молодых людях и способность с энтузиазмом выполнять порученное дело, и умение остро реагировать на недостатки и преодолевать их. Надо стремиться к созданию такого духовного климата на производстве и в быту, в каждом коллективе, который бы возвышал человека, раскрывал его лучшие способности, рождал непримиримость к антиобщественным поступкам.

Товарищи! Коммунистическое воспитание молодежи было и остается важнейшим содержанием деятельности комсомольских организаций. В комсомоле юноши и девушки проводят те годы, когда формируется характер, вырабатывается мировоззрение, обозначаются жизненные позиции. Если в эту пору ты не научился добросовестно трудиться, не приобрел вкуса к знаниям, не умеешь отличать истину от фальши, подлинные ценности жизни от мнимых, наверстать упущенное будет трудно.

Нас, коммунистов, радует возросший уровень марксистско-ленинской образованности молодежи, ее глубокий интерес к самостоятельному изучению трудов Владимира Ильича Ленина. Изучение революционной теории — это большой и напряженный труд, труд благодарный, который обогащает человека, поднимает его до понимания великих задач созидания коммунизма, делает его сознательным участником мирового революционного процесса. (Продолжительные аплодисменты.) На этот труд не надо жалеть усилий. Необходимо, как говорил Энгельс, — «...всегда иметь в виду, что социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, то есть чтобы его изучали».

Вместе с тем, чтобы стать сознательными борцами за дело коммунизма, юноши и девушки, помимо теоретических знаний, должны усвоить богатейший практический опыт, накопленный старшими поколениями. Комсомол призван хранить революционные, боевые, трудовые традиции социалистического общества, непрерывно обогащать и приумножать их, не довольствоваться старым опытом, а непременно идти дальше. (Продолжительные аплодисменты.)

Наша молодежь должна уметь вести наступательную борьбу против буржуазной идеологии. Каждый комсомолец — это активный боец идеологического фронта, непримиримый ко всем формам буржуазного влияния. В борьбе между буржуазными и социалистическими идеями нет места нейтрализму и компромиссам. (Аплодисменты.) Для нас священен ленинский завет, что не может быть уступок «в теории, в программе, в знамени». (Продолжительные аплодисменты.)

Советская молодежь растет нравственно здоровой, деятельной, целеустремленной, она полна энергии и энтузиазма в борьбе за дело партии, за дело коммунизма. Это — молодежь новой формации, выросшая в условиях, когда социализм завоевал мировые позиции и все больше определяет направление мирового развития. (Аплодисменты.) И партия имеет все основания гордиться советской молодежью, гордиться Ленинским комсомолом! (Бурные аплодисменты.)

Товарищи! Интернационализм вошел в плоть и кровь советской молодежи вместе с Октябрьской революцией. В героических свершениях юных поколений Страны Советов воплощены не только беспредельная любовь к своей Родине, но и высокое чувство ответственности за дело международного рабочего класса, за идеалы свободы и социальной справедливости во всем мире. (Аплодисменты.)

Отношения подлинного братства связывают нашу молодежь с молодежью других социалистических стран. Те, кто сейчас строит и борется в рядах коммунистических союзов молодежи и кто завтра пополнит ряды правящих марксистско-ленинских партий, возьмут на себя благородную миссию сплочения мировой социалистической системы, дальнейшего повышения ее роли во всем мировом развитии, и нет сомнения в том, что будущее мирового социализма — в надежных руках. (Аплодисменты.)

Мы являемся свидетелями бурного подъема молодежного движения в странах капитала. Это важный симптом углубления общего кризиса капитализма. Молодежь не хочет мириться со строем эксплуатации, с кровавыми авантюрами империализма. Мощные выступления молодых рабочих, крестьян, студентов, массовость и наступательный дух их действий стали в последние годы серьезным фактором политической борьбы в капиталистических странах.

Наш комсомол уделяет большое внимание развитию дружеских связей с коммунистическими союзами и другими демократическими организациями молодежи зарубежных стран. Он активно участвует во всех важных начинаниях и делах Всемирной федерации демократической молодежи и Международного союза студентов.

Партия уверена в том, что Ленинский комсомол будет и впредь крепить интернациональное единство всех молодых борцов против империализма, за мир, свободу и социалистическое будущее народов. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Мы живем в век острой борьбы двух социальных систем на мировой арене. Империализм не сложил оружия. Международная обстановка обязывает нас крепить оборонную мощь и боевую готовность Советских Вооруженных Сил. Это наш священный долг.

Современной армии, флоту, авиации нужны сейчас люди образованные, идейно стойкие, физически закаленные, способные соединить традиции беззаветного мужества отцов с совершенным знанием новейшей военной техники. В воспитании такого пополнения для Советских Вооруженных Сил огромная роль принадлежит комсомолу, его славному армейскому отряду. (Аплодисменты.) Здесь — одно из главных поприщ патриотической деятельности нашего комсомола.

Товарищи! Все великие трудовые и ратные дела нашей молодежи совершены под руководством партии, которая располагает проверенным жизнью ленинским арсеналом форм и методов партийного руководства. Великий Ленин учил коммунистов уметь руководить «силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости».

Деловитость, конструктивная критика, принципиальность, сочетаемые с сознательной и потому твердой дисциплиной, — именно такие черты ленинского стиля характерны для жизни и деятельности нашей партии. Этому учится у партии и наш комсомол. (Аплодисменты.) Сила советской молодежи — в ее неразрывной связи с делом партии. (Продолжительные аплодисменты.)

Центральный Комитет партии уверен, что ваш съезд вызовет дальнейшее повышение инициативы комсомольских организаций, мобилизует молодежь страны на новые славные дела. Нет сомнений, что Ленинский комсомол еще теснее сплотит свои ряды вокруг партии, будет еще настойчивее содействовать воспитанию молодого поколения в духе беспредельной преданности народу, идеалам коммунизма. (Продолжительные аплодисменты.)

Мы убеждены в том, что комсомольцы всегда и во всем будут на высоте задач, поставленных партией, будут и впредь ее верной опорой в борьбе за коммунизм. (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует славный Ленинский комсомол! (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует советская молодежь! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует и процветает наша великая многонациональная Родина — Союз Советских Социалистических Республик! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Под руководством Коммунистической партии — вперед, к победе коммунизма! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Делегаты и гости съезда скандируют: «Коммунистической партии — слава, слава, слава!», «Слава КПСС!», «Великой партии Ленина — ура!», «Ленин с нами!», «Ленинскому ЦК — слава!», «Ленинской партии — ура!» Под сводами Кремлевского Дворца съездов гремит «Ура!».)

МОЙ ИЮЛЬ

Не знал я тогда, что началось то, чего мы, поляки, ждали почти пять лет. Долгих пять лет гитлеровской оккупации. Под ударами частей Советской Армии враг был изгнан с земли польской.

В далеком Хелме и Люблине, на освобожденной уже части родной земли люди читали Июльский манифест, возвестивший создание новой Польши — народной Польши, связанной узами братства с Советским Союзом. Именно со дня опубликования этого манифеста, с 22 июля 1944 года, начинается история Польской Народной Республики.

В тот исторический день я соскребал ржавчину с гитлеровской десантной баржи. Мне не было еще двадцати лет, когда местные гитлеровские власти сочли, что я должен уже отведать вкус рабского труда. Это была бессмысленная работа. Баржи строили еще в период подготовки Гитлера к нападению на Англию, а потом, после Сталинградской битвы, о них забыли, ибо «третьему рейху» хватало и других забот. За четыре года корпуса десантных барж успели покрыться ржавчиной, но буквально накануне бегства с берегов Вислы педантичные немцы решили заново их покрасить. С этой целью была проведена облава на поляков, которые ранее не работали. Пойманных привезли на местную верфь и заставили красить старые суда.

Мне было тогда почти двадцать лет, а я не имел ни малейшего понятия о том, что такое школа. Ведь в соответствии с планами нацистов я должен быть просто рабом, пригодным только к такой работе, как соскабливание ржавчины, невежественным слугой «высшей расы».

Почему вспомнил я об этом банальном на фоне общенародных страданий эпизоде? Да потому, что сегодня, когда у меня самого двадцатилетние сыновья, которых никогда никакие гитлеры не смогут превратить в рабов, я еще лучше понимаю смысл того долгожданного июля — июля возрождения Польши.

22 июля 1952 года Варшава стала свидетелем манифестации, невиданной еще столицей Польши на протяжении всей ее истории. А ведь старая Варшава помнит бурную демонстрацию польских патриотов в январе 1931 года, посвященную памяти декабристов. Варшава помнит и 1905 год, когда царская полиция разгоняла шествия рабочих. Столица не забыла также и схватки рабочих с жандармами в период буржуазной Польши.

В июльский день 1952 года — день принятия конституции Польской Народной Республики — улицами Варшавы завладела молодежь. Я был одним из участников 100-тысячного молодежного слета передовиков труда и учебы 22 июля 1952 года. Тогда многие районы столицы не были еще восстановлены после военной разрухи. Но ожила уже часть Маршалковской улицы и площадь, которую в ознаменование памятного события назвали Площадью Конституции.

Было что-то символическое в факте, что день принятия конституции совпал со слетом молодежи. Ведь именно мое поколение — первое поколение молодежи, перед которым широко открылись двери школ и высших учебных заведений, ворота заводов и фабрик, — строило в пятидесятые годы металлургический комбинат в Новой Гуте, Варшавский завод легковых автомобилей и десятки других объектов шестилетнего плана.

Тогда, в тот июльский день, когда мы отмечали всего лишь восьмую годовщину образования народной Польши, мы уже считали, что сила социализма состоит еще и в том, что он дает молодежи самую важную вещь: творческий труд на благо своей родины.

Не знал я, что этот день — 22 июля 1953 года — станет для меня днем размышлений о человеческой жизни и героизме. Наша студенческая бригада работала на добровольных началах в одном из государственных сельских хозяйств Щецинского воеводства, где тогда остро ощущалась нехватка рабочей силы.

Пользуясь тем, что день 22 июля был нерабочим, я пошел в близлежащий старый парк, ранее принадлежавший помещику. Немецкий юнкер, прежний владелец парка, любил, видимо, деревья: там росли старые лиственницы, туя, серебристые ели. В одном из уголков парка под развесистым платаном я неожиданно наткнулся на две могилы. Два капитана 2-го Белорусского фронта отдали свою жизнь в боях за освобождение этой местности в мае 1945 года. Выбитые на металлической доске даты свидетельствовали, что один из советских капитанов погиб в тот день, когда ему и мне исполнился ровно 21 год. «Никогда до сих пор в истории так много народов не было благодарно одному народу — советскому», — думаю я и по сей день, вспоминая тех неизвестных мне офицеров, которые были тогда моими ровесниками. Теперь они — ровесники людей, родившихся в 1949 году. И каждое новое поколение в моей стране помнит о тех своих вечных ровесниках, которые отдали жизнь во имя победы над фашизмом и свободы народов.

День 22 июля 1969 года я запомню надолго. В этот день народная Польша праздновала 25-летие своего существования, а я, находясь в Москве в качестве журналиста, передал в Варшаву информацию о том, как советский народ отмечает вместе с нами серебряный юбилей ПНР.

В Москве близилась тогда к завершению Польская юбилейная промышленная выставка. Она была свидетельством достижений польского народа, который за 25 лет народной власти превратил свою страну в современное индустриальное государство. Выставка вылилась также в демонстрацию эффективности экономических отношений между Польшей и СССР.

И именно 22 июля я сопровождал по выставке космонавта Павла Поповича. Несколько раньше я показывал нашу экспозицию Алексею Леонову и Владимиру Шаталову. Они оставили в памятной книге выставки следующую запись:

«Дорогие польские друзья, наши соратники по борьбе. Примите наши поздравления по случаю 25-й годовщины новой и свободной Польши. Передайте наши пожелания всему народу братской Польши. Радуемся вашим успехам и гордимся вашими достижениями. Всегда и во всем с вами.

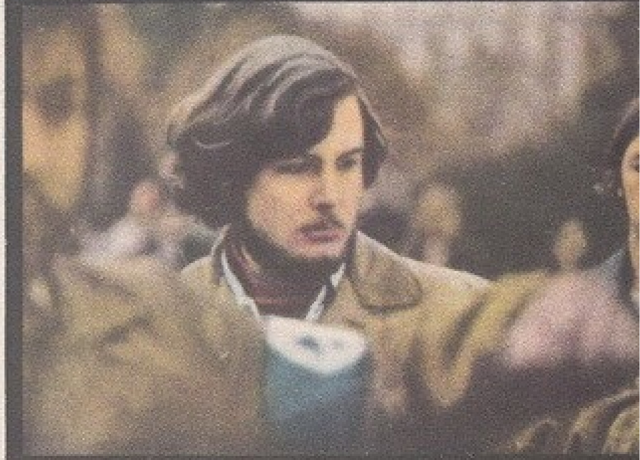
Летчики-космонавты Леонов, Шаталов».

Эта запись летчиков-космонавтов глубоко символична. Да, мы — соратники по борьбе против фашизма, по борьбе за новое, социалистическое общество, создавшее все условия для гармоничного развития молодежи. И наша сила в единстве. В нем залог того, что наши завоевания неприкосновенны, что никто и никогда не сможет отнять у нас свободу, за которую отдали жизнь миллионы молодых людей, надевших солдатские шинели, твоих ровесников.

Всегда и всюду вместе...

Здислав **РОМАНОВСКИЙ,**
польский журналист

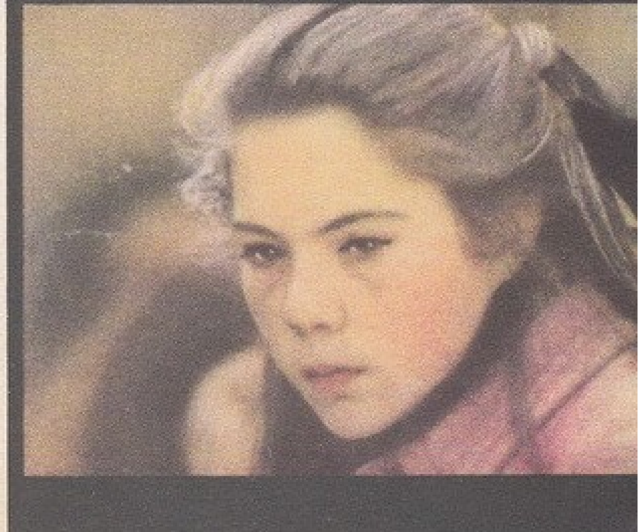

Америка в кавычках и без

Паренек в черном свитере упал от удара дубинкой, выронив плакат, на котором было написано: «Долой империализм!» Полицейский наступил на плакат. У полицейского была страшноватая «марсианская» физиономия с круглыми глазницами, свиным пятачком и длинным хоботом. Вид полицейского означал, что «копы» приготовились к газовой атаке. Он уже знал, как это бывает. Резкая боль в глазах, нестерпимое удушье — и удары по скорчившимся, беспомощным людям, сотрясаемым мучительным кашлем. Сейчас все снова повторится. Очень неприятно, но придется выдержать. Они знали, на что идут, и все-таки пошли.

Тысячи и тысячи молодых людей по всей Америке — белых и черных — познакомились за последние годы с грубым насилием. Полицейская дубинка стала одним из воспитательных средств в высшей школе. Но молодые люди, многие из «добропорядочных» буржуазных семей, вдруг обрели такое мужество, которое оказалось сильнее страха перед репрессиями. В 1968 году «бунтовали» студенты 228 университетов и колледжей, в 1969 только в октябре — 400.

Масштабы борьбы находят отражение в огромном количестве страниц, которые уделяет студенческим волнениям американская пресса. Ведущие буржуазные журналы «Форчун», «Ньюс Уик», «Тайм» и другие посвящают этой животрепещущей теме целые номера. Ничего странного нет в том, что журнал «Америка» значительную часть одного из своих номеров отдал студентам.

Чем же недовольны американские студенты? Против чего и почему протестуют? Именно на этот вопрос ответа в журнале «Америка» нет, хотя подборка называется «Американские студенты». Напротив, все содержание статей направлено к тому, чтобы доказать: все проблемы, волнующие студенчество США, прекрасно разрешаются с получением работы после окончания университета.

Но, во-первых, университет еще надо окончить, а это не удается 40 процентам учащихся США. И в частности, из-за недостатка средств. Далее, радужное будущее, которое обещает студентам журнал «Америка», далеко не так безоблачно: в результате научно-технического прогресса происходит сближение больших отрядов интеллигенции с рабочим классом, свыше 80 процентов ее попадает в такие же условия капиталистической эксплуатации, как и рабочий класс. Наконец, можно подумать, что студентов интересуют только сугубо профессиональные вопросы, связанные с личной судьбой. В статье, претендующей на создание обобщенного портрета современного студенчества США, нет ни слова о его антивоенных выступлениях, об участии в борьбе за права негритянского народа. Задавшись вопросом о причинах недовольства, авторы не упомянули даже слова «Вьетнам».

Причинами, породившими политический радикализм, который пришел на смену политической апатии, авторы статьи называют: увеличение числа студентов в университетах и колледжах, роль средств массовой информации, материальные возможности для участия в политических движениях. Но это лишь условия, способствующие проявлению массового студенческого недовольства, а его причины лежат гораздо глубже. Журнал «Америка» обходит существо дела: в последнее время крайне обострились пороки капиталистической системы, которые особенно бросаются в глаза на фоне несомненных технических достижений в США и которые особенно усилила и обнажила агрессия во Вьетнаме.

Задача журнала «Америка», предназначенного для советского читателя, — преуменьшить размах и значение молодежного движения в США. Издания, выходящие в Соединенных Штатах, уже не пытаются скрывать силу и масштабы юношеского протеста. Поэтому статья «Американские студенты» заметно отличается, например, от материалов журнала «Форчун», хотя в значительной мере на них построена. Было бы неверным считать, что «Форчун» дает объективную картину жизни американской молодежи: истолкование существа и причин молодежного движения в этом журнале и в «Америке» одно и то же. Но в «Форчуне» есть кое-что еще, что не нашло себе места в журнале «Америка».

«Форчун» — издание деловых кругов США, и уже тот факт, что молодежи был посвящен почти целый номер, показывает озабоченность «большого бизнеса».

Пафос номера, его неприкрытая цель — всеми средствами отвлечь пока еще пассивное большинство студенчества от участия в движении протеста. Издатели журнала объясняют: образованная молодежь — будущие руководители общества, и потому следует серьезно относиться к воспитанию их в «правильном», с точки зрения хозяев Америки, направлении. Сильных мира сего беспокоит, что молодые люди отрицают буржуазные идеалы, подрывают устои, которые должны бы укреплять. С тревогой пишет журнал о растущем влиянии так называемых «новых левых», к которым причисляет себя уже 3/4 миллиона человек.

В первую очередь «Форчун» старается «сделать привлекательным для молодежи» мир бизнеса. В номере помещены рекламные фотографии преуспевающих молодых служащих, с упоением расписываются перспективы их карьеры, роста их доходов. Одновременно, подлаживаясь к тем, кто считает бизнес грязным и бесчестным занятием, а таких немало, «Форчун» старается облагородить его, «воззвать к моральному идеализму молодежи», «раскрыв», что в деловой сфере тоже можно приносить пользу обществу. Молодых американцев стараются убедить, что именно здесь они могут внести свою долю в разрешение расовой проблемы и кризиса городов, получат возможность реально влиять на политику правительства. Компания «Интернэйшнл бизнес машинз» со страниц журнала фарисейски призывает окончивших университеты «помогать нам сделать мир лучшим местом для жизни». Это крупнейшее монополистическое объединение в области производства электронно-вычислительной техники, главный заказчик которого — военное ведомство США. Результат сотрудничества американских промышленников с военными — выжженная земля во Вьетнаме, которую теперь вряд ли можно назвать «лучшим местом для жизни». Цель всей этой демагогии не просто привлечь специалистов, но завербовать их души, подчинить влиянию золотого тельца: теплое местечко поможет забыть о «юношеских бреднях». Результаты опросов не приносят успокоения издателям «Форчуна». 92—94 процента опрошенных отрицательно относятся к бизнесменам. «Частные компании больше заботятся о прибылях, чем о благополучии общества», — считают они. Общенациональный студенческий

симпозиум по вопросам американской внешней политики в Джорджтаунском университете в резолюции записал наивное, но характерное требование к правящим кругам США: перестать руководствоваться в отношениях с другими государствами погоней за прибылью, ибо такая позиция аморальна. Симпозиум, политически весьма умеренный, осудил американский империализм.

Эти примеры показывают очень распространенное в среде американской молодежи отношение к облику американского капитализма. Проблема преемственности моральных ценностей «американского образа жизни», эстафеты поколений носит классовый характер. Речь идет об эстафете принципов капитализма, о перспективе сохранения самого капиталистического строя: слабеет вера молодого поколения в капитализм — уменьшаются шансы капитализма выжить. Поэтому «Форчун» не жалеет усилий, чтобы укрепить связь между поколениями — точнее, между младшими и теми старшими, которые ориентированы на капитализм, облегчить процесс передачи социальных ценностей. Родителей учат, как вести себя с детьми, чтобы не толкнуть их ненароком в лагерь «бунтовщиков». Одновременно молодых убеждают на примере родителей, которые тоже, мол, «шумели» когда-то, что ничего этим не добьешься, а благоприятные изменения происходят по воле правительства.

Здесь все поставлено с ног на голову: на самом деле только борьба трудящихся вынуждает правящий класс увеличивать заработную плату, заставляет буржуазное государство устанавливать ее минимум. Борьба против расовой дискриминации привела к принятию законодательства о гражданских правах. К счастью, проблема преемственности имеет две стороны: вторая — передача по наследству моральных ценностей, связанных с традициями прогрессивных движений в США.

От университетской администрации, так же как и от родителей, журнал ждет гибкости: идти на компромисс в мелочах, постепенно прибирая студентов к рукам, создавая среди них себе опору. Переключать внимание на «малые дела»: репетиторство среди детей бедняков, благотворительность в трущобах. Цель всех этих наставлений ясна: отвлечь внимание от борьбы, расколоть молодежное движение.

Для того чтобы вбить клин между студенчеством и преподавателями, многие из которых сочувствуют студентам и поддерживают их требования, журнал обращается к профессорам с уверением, что они-то и есть университет, и студенты, бунтуя против университета, бунтуют против них. Однако далеко не все преподаватели согласны с позицией «Форчуна». Профессор, лауреат Нобелевской премии, Джордж Уолд, выступая перед студентами Массачусетского технологического института, сказал: «Я думаю, что понимаю причины студенческих волнений даже лучше, чем сами студенты. Более того, я разделяю их».

«Форчун» пытается вогнать клин между студенческим и рабочим движением. Буржуазные политики понимают, насколько важен для студенчества союз с рабочим классом. Конгрессмен Рэрик счел своевременным предупредить своих коллег: «Дело идет к тому, что усилия объединить студентов-бунтовщиков с организованным рабочим движением приведут к разрушению нашего общества». Поэтому не случайно «инструктивный» номер «Форчуна» помещает статью о молодых рабочих, цель которой развенчать рабочий класс. Смотрите, говорят студентам авторы, как апатичны, консервативны, интеллектуально неразвиты и всем довольны молодые рабочие, как чужды им духовные порывы и какая бы то ни было революционность. Да и не удивительно: ведь они так зажиточны и всем обеспечены, что у них не остается стимулов для революционного протеста. Здесь все неправда. В 1968 году забастовочное движение достигло наивысшей точки за последние 15 лет. И молодые рабочие имеют жизненно важные основания для недовольства и борьбы. Недостаточный образовательный уровень (около половины школьников бросает школу недоучившись), отсутствие профессиональной подготовки (в США слабо развито профессионально-техническое обучение), безработица в стране ставят подростка в невыгодные условия по сравнению с человеком, уже работавшим на производстве. Процент безработицы молодых выше общего уровня. При таких условиях подросток согласен на любую работу за любую плату. Перспектив роста и какого-то продвижения нет. Об этом упоминает даже журнал «Форчун». Рабочий класс по-прежнему остается самым эксплуатируемым классом. А главное — это класс, занимающий важнейшее место в производстве, и от его авангардной роли зависят судьбы всех прогрессивных движений, в том числе и молодежного.

И наконец, завершающий маневр журнала, имеющий целью уберечь студенчество от влияния коммунистической партии, которая одна только — и это отчетливо понимают буржуазные пропагандисты — в состоянии указать молодежи верный путь. Студентов пытаются убедить в том, что коммунисты «не поймут» их сокровенных стремлений. В ход пускается лесть вперемежку с запугиванием: студенты, мол, больше всего ценят личную свободу, так что же общего у них с компартией, где жесткая партийная дисциплина? Буржуазные пропагандисты надеются таким образом отвлечь внимание от существа коммунистических идей. Ведь если человек согласится с идеями, то он примет и организационные принципы партии, призванные обеспечить осуществление этих идей.

Интерес американской молодежи к марксизму возрастает. Все больше становится студентов, желающих услышать, что такое коммунизм, из уст самих коммунистов. Все чаще руководители компартии получают приглашение выступить в университетах и колледжах. 5 тысяч студентов собрались в пяти городках университета в Роки-Маунт, чтобы услышать генерального секретаря КП США Гэса Холла, речь которого о программе и деятельности компартии и ответы на вопросы студентов передавались по телефону из Нью-Йорка. Одновременно лекция транслировалась радиостанциями четырех штатов в местные университеты. После окончания выступления студенты попросили секретаря Компартии США еще об одной лекции и получили согласие.

...Трудно сказать, когда услышит правдивое слово коммуниста тот парень, о котором мы рассказали в начале статьи, когда задумается над этим словом, когда поймет всю его мудрость, а пока он шагает в рядах демонстрантов.

И. ЗЕНУШКИНА,
кандидат исторических наук

МОЛОДЕЖЬ ПРОТИВ НАТО

На конгресс в Амстердаме съехалось полторы тысячи человек. Повестка дня была лаконична — «Молодежь против НАТО». Конгресс был созван Нидерландским студенческим советом, «Социалистической молодежью», Федерацией молодежных групп Партии труда. Эти организации молодежи Голландии для подготовки конгресса создали Антинатовский комитет. Участие приняли представители молодежных организаций стран — членов НАТО: Радикал Соушалист Стьюдент Форс (Англия), Левой социалистической партии Италии, Социалистической молодой гвардии (Бельгия), Американского комитета дезертиров в Швеции, Датского комитета за прекращение войны во Вьетнаме, комитета сопротивления режиму «черных полковников» в Греции, Панафриканского конгресса, Движения освобождения Анголы.

Антинатовский комитет издал брошюру о НАТО. В ней и в выступлениях участников конгресса был разбит основной тезис западной пропаганды о том, что НАТО был якобы сколочен ввиду «агрессивных устремлений» СССР и служит ныне целям «коллективной защиты Запада». «Неверно, — пишут авторы брошюры, — говорить о русской угрозе Западной Европе. Ни действия СССР, ни его военная сила не давали и не дают основания сейчас считать, что это так».

«Что означает НАТО для западноевропейской молодежи! Куда завезет нас эта военная колесница!» — спрашивали ораторы. Пожалуй, впервые в истории западноевропейского молодежного движения юноши и девушки стран — членов НАТО подвергли такой уничтожающей

На каждом всемирном фестивале молодежи и студентов обязательно появлялись «антифестивальщики». В Вене усердствовали молодчики из «ударных пропагандистских бригад», которые были вооружены не только подрывной и порнографической литературой. Кастеты, ножи и даже... крысы должны были помешать открытию праздника. Подобных же головорезов можно было встретить и в Хельсинки. А какая возня начиналась перед фестивалями в Софии, Москве, Варшаве: и травля молодежных демократических организаций, и преследования будущих участников, срочно стряпали провокационные листовки, брошюры, готовили платных провокаторов. Развязные, нечистоплотные юнцы, элегантные сынки и дочки сильных мира сего, верзилы с тупыми взглядами громил и уголовников. Но, несмотря на внешнее различие, разную национальную принадлежность, у них был общий «почерк», общая задача — сеять смуту, склоки, запятнать идею фестивалей, помешать объединению сил мира и дружбы. И только благодаря стойкости участников фестивалей эти провокации не имели успеха.

А теперь время сказать, кому принадлежит руководство столь грязной работой. Занимается этим НАТО. Да, именно в штаб-квартире агрессивного Североатлантического союза разрабатываются планы антифестивальных акций, как, впрочем, и всей борьбы с прогрессивным молодежным движением. Это движение как бельмо на глазу для заправил милитаристской политики НАТО. Они видят в молодом поколении атлантических стран пушечное мясо, потенциальных солдат, призванных таскать каштаны из огня во время военных авантюр. И не случайно программы «работы» с молодежью рассматриваются на самом высоком натовском уровне, на нее не жалеют денег, а руководство этой «работой» поручено центру «психологической войны». «Наша задача, — заявил однажды бывший главнокомандующий вооруженных сил НАТО генерал Норстэд, — заключается в том, чтобы идеалы Североатлантического союза сделались достоянием в первую очередь молодежи, потому что именно на ее плечах — будущее нашей организации».

Специальный отдел Секретариата НАТО занят изучением настроений молодых, их интересов, увлечений, психологических особенностей, разрабатывает методы воздействия на умы подрастающего поколения. Здесь не только военные. Немало в отделе профессиональных пропагандистов, так называемых «специалистов» по проблемам молодежи. Есть два основных направления: молодежь стран — членов НАТО и юноши и девушки стран социализма, мировое демократическое молодежное движение. Забот у натовских «воспитателей» немало: обработка подрастающего поколения в «атлантическом» духе, нагнетание среди молодежи милитаристского угара, подрывная работа в прогрессивных национальных и международных организациях, идеологические диверсии против молодых граждан стран социализма.

Попробуйте сказать, что натовцы исподволь готовят убийц или предателей. Обидятся, ответят, что занимаются чисто информационной деятельностью. А как это выглядит на деле? Зачем, спрашивается, несмотря на протесты родителей, возить учащихся на устраиваемые пропагандистскими службами НАТО выставки «атлантической» военной техники с катанием на танках и бронетранспортерах? С какой целью в средних школах некоторых западноевропейских стран устраиваются конкурсы на лучшее знание... «оборонительных усилий» НАТО? Или бесплатно распространяемая среди молодежи литература: «Бдительность — залог свободы», «НАТО — защитница вашего будущего», «Нужны ли молодежи коммунистические фестивали?». Содержание этой продукции выходит далеко за рамки информации. Антикоммунизм, антисоветчина, разжигание милитаристского психоза, пропаганда человеконенавистнических идей — вот чем заполнены страницы всех этих брошюр, листовок, буклетов. В период чехословацких событий натовские пропагандисты приложили немало усилий в разжигании антикоммунизма среди молодежи западных стран, антисоветских настроений среди части молодежи ЧССР.

Конечно, не только изданием пропагандистских материалов для юношества занимаются в штаб-квартире НАТО. Милитаристы-попечители содержат в странах — участницах блока «атлантические ассоциации молодежи», стремятся иметь своих людей в других молодежных объединениях, заигрывают с политически неоформившимися группировками, оказывают давление или просто покупают неустойчивых лидеров молодежного движения. Здесь не стесняются в выборе средств. Слабовольных увещевают, упорных шельмуют, нуждающимся подбрасывают денег, любителям «острых ощущений» организуют «веселую жизнь», негодяев используют на грязной работе.

В 1959 году на состоявшемся в Лондоне так называемом «атлантическом конгрессе» была разработана программа идеологической работы с молодежью: чаще практиковать семинары, симпозиумы, совещания, на которых руководители и активисты правых молодежных и студенческих организаций, работники просвещения усваивали бы «основы атлантической политики», готовились к службе интересам НАТО.

«Если мы хотим завладеть душами мыслящих людей, — провозглашает один из атлантических идеологов, американский генерал Гэвин, — не следует забывать вузы». Более двух с половиной миллионов долларов выделено на 700 стипендий НАТО, придуманы «премии атлантической солидарности» студентам. Было даже предусмотрено создание университетских кафедр атлантического сообщества и введение

курса «атлантической политики». Правда, с этой затеей произошел конфуз. Студенчество бойкотировало новый «предмет», а незадачливых лекторов с военной выправкой попросту освистали и прогнали из аудиторий.

Недавно достоянием гласности стал подготовленный в недрах НАТО секретный документ под кодовым названием «М-116-СИС-69-6». Он содержит «рекомендации» и «советы» по борьбе со студенческим движением, которое считается авторами документа «серьезной угрозой западной демократии». Правительствам стран НАТО предлагается, в частности, изолировать студенческую и рабочую молодежь от политики и даже прибегать в необходимых случаях к реорганизации университетов, «очищая» их от политически активных учащихся.

Обострение идеологической борьбы, стремление западной молодежи найти объяснения происходящим событиям, растущая популярность марксистско-ленинского учения заставляют «атлантических» мудрецов изыскивать все новые и новые средства борьбы за «ум и душу» молодого поколения. Как удержать молодежь в зоне своего влияния? Над этим работает не одна голова в штаб-квартире НАТО и западных столицах. Теперь уже собирают не просто семинар, а семинар совместно с кинофестивалем или музыкальным конкурсом. В противовес всемирным фестивалям молодежи и студентов и форумам натовцы пытаются организовать свои массовые «атлантические» фестивали. Стремятся показать себя чуть ли не борцами за интересы трудящихся и, как всегда, ищут панацею от всех бед в антикоммунизме.

ГЕНЕРАЛЫ

ПРОТИВ

МОЛОДЕЖИ

Пример жизни молодежи социалистических государств оказывает огромное влияние на юношей и девушек Запада. Поэтому пропагандистская служба НАТО не жалеет средств, чтобы оболгать нашу молодежь, комсомол, дискредитировать советский строй. Одновременно натовские идеологи ведут широкую кампанию против юного поколения социалистических государств. Радиопропаганда западных стран использует разработки и рекомендации НАТО. В передачах Би-Би-Си, «Немецкой волны», рассчитанных на молодых радиослушателей стран социализма, так и чувствуется рука главного редактора радиослужбы НАТО. Их принцип несложен: если ложь повторить 3422 раза, она может показаться правдой. Журнал «Лук» в свое время определил этот «метод» так: «Ложь обычно принимают за правду, если ее повторять достаточно часто. Какая-либо идея запечатлевается в мозгу миллионов людей и воспринимается ими только в том случае, если ее повторять до тошноты». Для чего все это делается? Один из идеологических стратегов НАТО, генерал Сарнов, говорил: «Ценность «психологической войны» определяется тем, укрепляет ли она мораль друзей или ослабляет мораль противника».

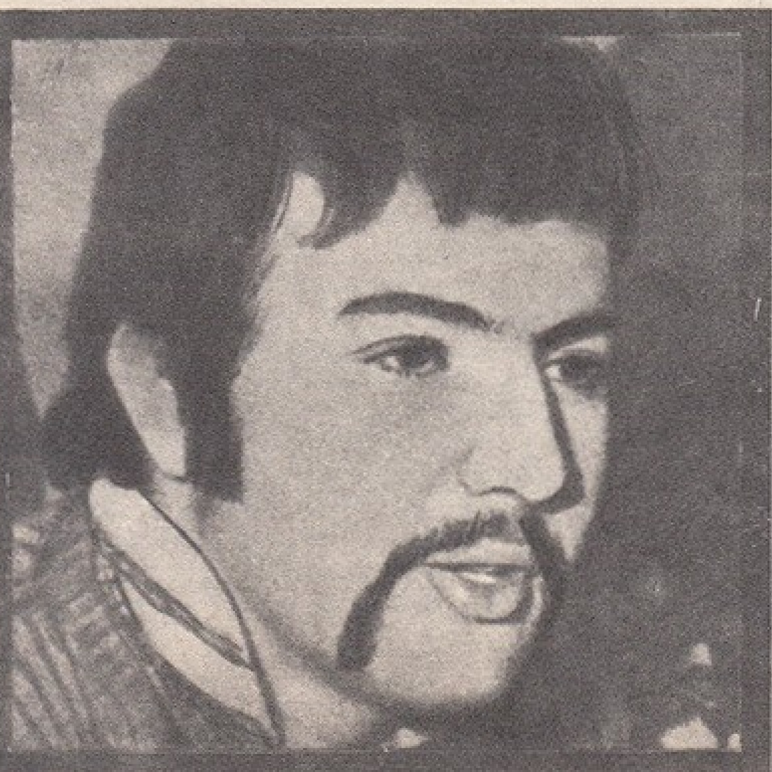
В НАТО не хотят признавать, что их пропагандистская работа в последнее время стала давать осечки. На один из «атлантических семинаров» молодежи в Норвегии вместо ожидавшихся нескольких сот человек приехало всего сорок. Большой скандал произошел у «атлантистов» недавно в Голландии. Национальная Атлантическая комиссия решила провести в городе Берген-ам-Зее конференцию молодых голландцев, посвященную проблемам НАТО. Несмотря на тщательный отбор кандидатов, они присоединились к организованной голландскими юношами антинатовской демонстрации. Французская печать не раз отмечала, как в «атлантических» летних лагерях разыгрывались баталии между молодыми французами и потомками гитлеровских оккупантов.

Пропагандистский аппарат НАТО мобилизован в новый поход, чтобы выиграть «битву за умы и души» подрастающего поколения.

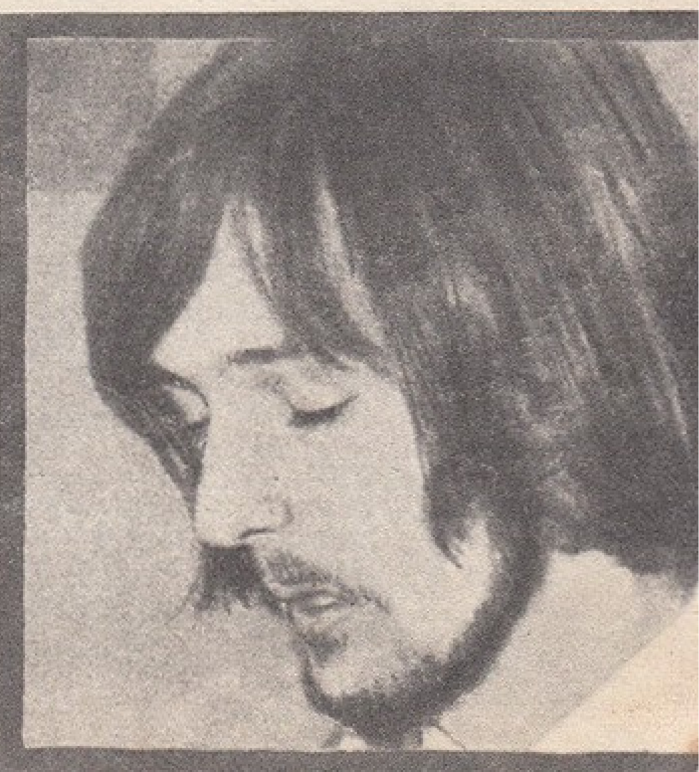
П. СМОЛЕНСКИЙ

критике договор, подписанный правителями их государств. «НАТО, — говорили они, — классовый инструмент международной реакции по подготовке войны, гонке вооружений, это жандарм народов и орудие подавления прогрессивных сил». Широк был круг затронутых проблем. Эрик де Ланге (Нидерландский студенческий совет) рассказал о возникновении и функциях НАТО, о борьбе народов Европы против атлантического союза. Представители ЮАР и Португалии раскрыли малоизвестную сторону деятельности НАТО: роль этой организации в подавлении национально-освободительного движения. Итальянец Пьетро Маргенаро вскрыл неблаговидное место НАТО в политической жизни его страны, рассказав о получивших скандальную огласку планах «атлантической» реакции совершить в Италии переворот.

«Зачем вы собрались! Какую цель преследовал ваш конгресс!» — спрашивали участников дотошные журналисты. Член Антинатовского комитета Мартин Абельн объяснял цели конгресса так: «У нас еще мало знают подлинный смысл деятельности НАТО. Необходимо предавать гласности агрессивные намерения этого блока, собирать разоблачительные материалы о НАТО и через молодежные группы распространять их в школах, проводить широкую пропагандистскую работу среди западноевропейского населения. Вряд ли вы найдете простого человека, радующегося росту военных бюджетов, поддержке Североатлантическим блоком реакционных режимов, возрождению западногерманского милитаризма». В документах, распространенных на конгрессе, прямо указывается, что Запад вновь видит в немцах союзников против СССР, что германский вопрос является «источником напряжения и конфликтов» и что «миру и стабильности в Европе может содействовать признание ГДР и германо-польской границы».

праз цве-тов

Мы приехали в Дебрецен ночью. Когда вышли из машины у гостиницы «Золотой бык», нас буквально опьянили нежные запахи петуньи, табака и роз. Казалось, мы попали в хорошо ухоженный парк, и только чернеющие рядом башни старинного собора да мигающие где-то близко витрины магазинов убеждали, что это большой город. Потом было праздничное августовское утро и заполненная до краев чаша дебреценского стадиона.

На зеленом поле подрагивают яркожелтые лепестки огромных венчиков. В каждом из девяти фантастических цветков уже сидит судья предстоящего состязания.

Последние приготовления, последние минуты ожидания — и вот, наконец, торжественные звуки фанфар. На стадион вступают юные барабанщицы — воспитанницы местной музыкальной школы. Им выпала честь открыть 4-й Всевенгерский карнавал цветов. Мелькают палочки, ритмично шагают белые сапожки, и радостный, праздничный марш Бартока захватывает трибуны, ожидающие прекрасного зрелища. А по гаревой дорожке вслед за барабанщицами движется гигантский букет тюльпанов — композиция цветоводов города Мишкольца. Голубые платьица ассистенток мелькают возле судей. Собраны первые оценки. И вот уже на стадионе новая композиция, новая тема. «Этих дней не смолкнет слава», — с детства трогающая за сердце песня льется из репродукторов, сопровождая броненосец из синих, фиолетовых и голубых астр. На трибунах взрываются с новой силой аплодисменты. Это благодарность будапештским цветоводам, подготовившим композицию, посвященную пятидесятилетию первой венгерской революции. На трибунах вспоминают, как с не меньшим успехом на предыдущем карнавале был принят сделанный из цветов макет легендарного крейсера «Аврора», признанный жюри лучшим.

С улыбками и не менее жаркими аплодисментами провожают зрители сценку из венгерской народной сказки о Лудаше Мати, сделанную учениками гимназии имени Фазекаша Михая. И вряд ли кому из зрителей приходит на ум, сколько страстных споров, хлопот и вдохновенного человеческого труда вложено в эту работу.

4-й Всевенгерский карнавал цветов продолжается. Красочные композиции из цветов чередуются с выступлениями физкультурников — учащихся и студентов. Их грациозные упражнения символизируют всепобеждающую силу жизни и молодости.

О том, как создавалась эта красивая традиция — ежегодные всевенгерские карнавалы цветов, мы узнали из беседы с председателем Дебреценского горсовета, доктором Иштваном Ачем.

— Когда нам впервые пришла мысль о карнавале цветов, — рассказывает Иштван Ач, — мы искали ответ на два вопроса: как развивать дальше традиции

ДНИК

города? Как устроить яркий, жизнерадостный праздник, в котором бы принимало участие все население города?

В день конституции, 20 августа 1966 года, мы ответили на эти вопросы первым карнавалом цветов. Но праздник цветов может состояться только в очень благоустроенном и зеленом городе, и дебреценцам было объявлено: самый благоустроенный район города получит в день конституции премию в размере 500 тысяч форинтов, коллектив самого зеленого заводского двора премируется 50 тысячами форинтов; жители улицы, где будет посажено больше деревьев, кустарников и цветов, получат бесплатные абонементы в театр на весь год, а владельцев балконов и особняков, фасады которых будут признаны самыми красивыми, ждут ценные призы — магнитофоны, телевизоры, холодильники.

Дух соревнования захватил каждого. И больше всего энтузиазма, как всегда, проявила молодежь. Городские власти опасались только одного: смогут ли они создать премиальный фонд. Но когда выяснилось, что к моменту праздника общественных работ по благоустройству города выполнено на 13 миллионов форинтов, стало ясно — идея соревнования правильна.

Приближался праздник. Садоводы, искусствоведы, декораторы — члены общественного комитета по организации карнавала объезжали улицы города, выявляя победителей. Общественный комитет отдавал предпочтение работам, в которых звучала ярко выраженная политическая мысль.

Примечательно то, что ежегодные праздники цветов начинают приобретать международный характер. В них участвуют города Венгрии и города других социалистических стран. На этом карнавале нас порадовал интересной композицией болгарский город Шумен. Показала свою работу и Международная асоциация цветоводов.

— Наши карнавалы цветов, — говорит в заключение Иштван Ач, — имеют благородную цель: не только сделать свой город самым благоустроенным и воспитать у жителей Дебрецена хороший вкус, но прежде всего создать новые, социалистические традиции.

...Кончился день. И мы увидели вечернее карнавальное шествие по центральным улицам города. Площадь Красной Армии запружена народом. Уличные фонари погашены, и макеты из цветов, освещенные прожекторами и золотым дождем фейерверков, под величественные звуки марша медленно движутся вдоль коридора, образованного зрителями.

«Был ли ты, мой друг, в Дебрецене? Видел ли этот город в полупустыне, этот полупустынный город?» — писал 120 лет назад Шандор Петефи. Теперь это город лесопарков, курортов и карнавалов цветов, которые доставляют огромную радость не только жителям Дебрецена и многочисленным гостям из других венгерских городов, но и ценителям красоты из-за границы.

Е. ФРОЛОВА

5 июля 1920 года многоэтажное массивное здание на улице Марко в Будапеште с раннего утра было оцеплено полицейскими и чендорами — хортистскими опричниками, навербованными из среды наиболее отсталого крестьянства и облаченными в пеструю форму с петушиными перьями на шляпах. По ближайшим улицам прохаживались десятки шпиков... Сегодня здесь, в здании главного суда, начинался процесс над десятью народными комиссарами Венгерской советской республики, год назад раздавленной объединенными силами Антанты и внутренней белогвардейщины.

Йожеф Келен, Дьердь Нистор, Деже Бокани и другие народные комиссары предстали перед судом контрреволюции.

Около половины девятого утра в зал ввели подсудимых. Вскоре появилась тройка обвинителей и суд во главе со Штоккером, на счету у которого было уже одиннадцать приведенных в исполнение смертных приговоров революционерам.

Зал, в котором судили народных комиссаров, находился в северной части здания, и через окна его даже в самые ясные дни редко проникали солнечные лучи. Уже одно это придавало суду особо мрачный оттенок. Жесткий, металлический голос судьи, самодовольная, откормленная физиономия которого так резко контрастировала с потемневшими, исхудалыми лицами обвиняемых, — все это еще более усиливало зловещую картину. Штоккер усердствовал вовсю, то и дело грубо обрывая речи подсудимых. Когда же ему в диалогах с ними приходилось особенно туго, по его сигналу «публика», отобранная из белогвардейцев, с яростными воплями, проклятиями и площадной бранью, потрясая кулаками, бросалась к скамье подсудимых и однажды чуть не сломала деревянный барьер, отделявший их от зала.

— Нет, мы не предатели родины,— отвечал на одном из заседаний суда Деже Бокани. — Да, мысль об освобождении трудового народа пришла к нам с востока, и по примеру Советской России мы смогли создать такие законы, которые улучшили жизнь рабочих.

29 декабря 1921 года Ленин продиктовал короткое письмо руководителю венгерских коммунистов Бела Куну. «Черкните записочку на имя Фотиевой,— в конце этого письма просил Владимир Ильич, — как идут дела, что пишете и как устроили 400 приехавших венгерских коммунистов».

Ленин спрашивал о революционерах, вырванных Советским правительством из тюрем хортистской Венгрии. История их спасения — яркая страница интернациональной солидарности молодой Республики Советов с венгерскими братьями по борьбе.

ВТОРАЯ РОДИНА

Расправиться физически с народными комиссарами контрреволюция в конце концов могла бы и без этого спектакля. Но ей нужно было опорочить социалистическую революцию, венгерских коммунистов и тем самым бросить тень и на мировое революционное движение. Поэтому пространное обвинительное заключение отличалось весьма своеобразными определениями: установление Советской власти именовалось в нем как «оскорбление властей», выпуск Советской властью новых денежных знаков квалифицировался как «подделка денег», а защита от вооруженной контрреволюции определялась как «подстрекательство к убийствам». Нужно было во что бы то ни стало изобразить Советскую власть в Венгрии бесчинством уголовников. Но это оказалось не так-то легко сделать, как поначалу рассчитывали устроители суда. И не случайно судебный процесс, именуемый «ускоренным», продолжался целых 98 дней, так и не дав ожидаемых результатов.

— Вы предатели, — кричит прокурор, — у вас нет родины!..

— Бела Кун сказал однажды, — спокойно продолжает Бокани, — что только после провозглашения Советской власти в Венгрии пролетариат наконец-то обрел родину.

— Обвинение пытается доказать, — говорил в последнем слове Йожеф Келен, — что мы действовали не по общественным побуждениям, а руководствовались эгоизмом, стремясь к персональным привилегиям. О нас можно сказать что угодно. Можно назвать нас мечтателями, кабинетными учеными, одержимыми; только одного не скажешь о нас — что мы эгоисты... Я «виновен», и моя «вина» состоит в том, что я верил и верю в то, что наш мир, со своей несправедливостью и страданиями, слезами и грязью, — не лучший из всех возможных миров. Я верил и верю в необходимость общественного развития, ведущего к тому, чтобы возможно большему числу людей открылись как можно более широкие перспек-

Вторая родина

тивы к счастью. Я верил и верю также в то, что моральным долгом всех, кто осознал это, является бескорыстная помощь этому развитию. С этим убеждением я жил, им руководствовался. Со спокойной совестью жду приговора.

...Приговор гласил: четверым — смертная казнь, остальным шести — пожизненное тюремное заключение.

Но приговор не был приведен в исполнение.

Еще 6 августа 1920 года венгерское правительство получило ноту наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина. Советское правительство срывало маску «законности» с будапештского судебного спектакля. Народные комиссары, говорилось в ноте, «являются жертвами подобия уголовного суда, и им грозит судебное убийство за меры, принятые ими в качестве членов правительства для блага трудящихся, волю которых они выражали». Советское правительство заявило, что оно интернировало тысячу военнопленных венгерских офицеров, и десять из них «объявлены непосредственно заложниками... и подвергнутся той же участи, какая постигнет народных комиссаров». Заложники были названы поименно. Среди них — граф Сечени, граф Карони и другие, имевшие в правительственных кругах весьма влиятельных родственников.

12 ноября в новой ноте Советское правительство еще раз решительно подчеркнуло, что «судьба венгерских офицеров... принадлежащих к тому классу, который является ответственным за отвратительную комедию суда над лучшими сынами венгерского народа, неразрывно и безоговорочно связана с судьбой народных комиссаров, посаженных на скамью обвиняемых в будапештском процессе».

Твердая позиция Советского правительства привела в замешательство хортистские власти. Пять недель они не решались объявить приговор суда. Они тянули время, надеясь, что Советская власть в России, как и в Венгрии, долго не продержится и им удастся вернуть высокопоставленных пленных офицеров и расправиться с народными комиссарами. Надежды оказались напрасными. 28 декабря венгерский премьер-министр вынужден был объявить о согласии вести переговоры.

Переговоры, проходившие в Ревеле (ныне Таллин), а потом в Риге, были трудными и продолжались полгода. Венгерское правительство всячески затягивало их, а когда вспыхнул контрреволюционный Кронштадтский мятеж, и вовсе прервало. Хортистам казалось, что уж на этот раз власть большевиков наверняка рухнет. Но мятеж был подавлен, и венгерское правительство поняло, что ему ничего не остается, как принять советские условия. 28 июля 1921 года соглашение было подписано. Кроме десяти народных комиссаров, венгерское правительство должно было выдать в обмен на пленных офицеров более четырехсот революционеров, приговоренных к смертной казни или длительным срокам заключения. Вместе со спасенными право выехать в Советскую Россию получили их семьи.

В одном из новых домов на окраине Будапешта мы повстречались с товарищем Иштваном Бауэром, участником революционной борьбы в Венгрии с 1918 года. Он прожил в нашей стране 34 года.

— Революция послала меня, тогда студента Будапештского университета, комиссаром в частный банк «Меркурий», — рассказал он. — Когда Советская власть в Венгрии пала, меня арестовали и бросили в тюрьму. Избивали зверски: выбили все зубы, сломали руки, трижды я на допросах терял сознание... Суд приговорил к шести годам каторжной тюрьмы. И вот однажды — это было в сентябре 1921 года — меня неожиданно вызвали в тюремную контору. Там уже стояло человек двадцать политических заключенных. За столом сидел какой-то важный чин из прокуратуры. Перед ним лежал листок бумаги, и я издали сумел рассмотреть на нем слово «обмен»... Прокурор разразился длинной речью. Я прервал его: «Где нужно подписать?» Если бы вы видели, как он рассвирепел!..

Венгерских коммунистов отправляли из Будапешта небольшими партиями. Уже наступила зима 1921—1922 годов. Узников, закованных в кандалы, привозили на товарную станцию Кебани, оцепленную чендорами, и заталкивали в грязные товарные вагоны, наспех приспособленные для перевозки людей...

Но даже в этих промозглых и темных вагонах венгерские революционеры смогли ощутить теплоту пролетарской солидарности. Когда один из эшелонов остановился в Дрездене, немецкие товарищи подошли к вагонам и, взобравшись один к другому на плечи, протянули сквозь решетку на окнах подарки. Охранники бушевали, угрожали, но ничего не могли поделать. Ярость их достигла высшей точки, когда они увидели, что в окошке одного из вагонов трепещется на ветру припрятанный узниками лоскут красной материи, посылая прощальный привет немецким друзьям... Так ехали в Советскую Россию венгерские революционеры, так добрались до своей второй родины и члены их семей, в том числе и Эмма Бокани, дочь Деже Бокани, с которой мы встречались и беседовали в Москве.

В Будапеште живет Йолан Келен, жена народного комиссара советской Венгрии Йожефа Келена. Ей уже около восьмидесяти лет, но она до сих пор работает научным сотрудником в Институте истории партии.

— В то время я жила в эмиграции, в Австрии, — рассказала она нам, — и, едва услышав о том, что мой муж вместе с группой товарищей отправлен по железной дороге в Ригу, я тотчас же выехала в Германию, догнала эшелон и добилась того, чтобы и меня повезли в тюремном вагоне в Россию... И вот наконец мы в Риге. До мелочей врезалась в мою память сама процедура обмена. Он проходил в Рижской пересыльной тюрьме. Еще накануне мы впервые встретились с красноармейским командиром, им оказался венгр-интернационалист Йожеф Габор... В 11 часов утра нас привели в большой зал и приказали построиться. Напротив нас молча стояли бывшие офицеры австро-венгерской императорской армии. Их было в шесть раз больше: за каждого революционера Советское правительство отпускало на родину шестерых военнопленных. Мы с ненавистью смотрели друг на друга. Казалось, две Венгрии стояли лицом к лицу в этом мрачном тюремном зале: Венгрия пролетарских революционеров и Венгрия помещиков и капиталистов... Нас разделял длинный стол, накрытый сукном. На нем стопками лежали какие-то папки, как оказалось — дела на каждого, кто подлежал обмену... За стол уселись официальные представители обоих государств — Советской России и хортистской Венгрии. Мы увидели Йожефа Габора, он дружески улыбался нам. Уполномоченные Будапешта протягивали советским представителям одну папку, а те взамен подавали им шесть. Документы тщательно проверялись... И вот наконец обмен закончен. Габор поднялся из-за стола и подошел к нам. «Дорогие товарищи! — сказал он. — Советская Россия распрощалась со своими врагами и с распростертыми объятиями принимает своих друзей. Она готова поделиться с вами всем, что имеет!»

К советской границе мы ехали уже в первоклассных вагонах, говорили, что это бывший царский поезд. На границе мы увидели арку с красным полотнищем, на котором по-венгерски и по-русски было написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Сотни людей приветствовали нас. Венгры спрыгивали с подножки вагонов и целовали русскую землю. Оркестр заиграл мелодию «Интернационала». Этот гимн пели все и на венгерском языке и на русском. И люди, которые пережили допросы, избиения, смертные приговоры, впервые заплакали.

На всю жизнь запомнил те дни и Бела Гейгер, известный в Москве специалист по венгерской истории и литературе. А тогда ему шел тринадцатый год. Его отец Янош Гейгер, военный комиссар одного из районов Будапешта, был приговорен хортистами к расстрелу.

— Я помню, как хортисты запугивали нас, добиваясь, чтобы мы отказались ехать в Советскую Россию, — рассказывал нам Бела Гейгер, — мне начальник полиции сказал, что в России страшный голод и... из детей делают колбасу. Мы, конечно, не верили выдумкам хортистов. Отец нам много рассказывал о Советской России, о большевиках. Ведь до начала революции в Венгрии он сражался во главе интернационального красноармейского отряда на фронтах гражданской войны в России. Но то, как нас встретили в Москве, превзошло все ожидания. Ведь даже мы, дети, понимали, как трудно живут рабочие в России. Голод, разруха... Но нам они отдавали все, что имели. Я вспоминаю такой эпизод. Было это вскоре после нашего приезда в Москву. Зашел я как-то в один клуб и оказался на комсомольском собрании. Русского языка я тогда еще не знал, но с интересом наблюдал за комсомольцами, которые что-то горячо обсуждали. Сосед спросил, кто я. Кое-как объяснил ему, что, мол, мадьяр, приехал из Венгрии. Парень обнял меня, а потом достал из кармана несколько крохотных пачек сахарина и половину отдал мне. Как я ни отказывался, а пришлось взять. А ведь в те голодные дни этот сахарин был огромной ценностью!

Мы, к сожалению, не знаем, что ответил Бела Кун на записку Ленина. Но, вероятно, он написал о том, что венгерские эмигранты получили в Москве жилье и хорошее питание. Что больных товарищей отправили в санаторий. Что на московских заводах и фабриках с радостью встретили венгерских братьев. И что они, венгерские коммунисты, верят: придет день, и их родина снова станет свободной.

А. ТОЛПЕГИН,
А. ШАМАРО

Будапешт—Москва

день раздвинул туч клочья

В июле Куба отмечает семнадцатую годовщину штурма казарм «Монкада», начала вооруженной борьбы кубинского народа против кровавой диктатуры Фульхенсио Батисты.

В этом году празднование дня 26 июля ознаменовано еще одним историческим событием — завершением исторической сафры.

Переводы стихов современных поэтов Кубы — результат знакомства с островом Свободы, где мне довелось побывать дважды, последний раз в мае прошлого года. Стихотворение «Авианосец и тетка Хосефа» — мое собственное, навеянное Кубой, а рисунки кубинского художника Рене Портокарреро.

Павел ГРУШКО

Файяд ХАМИС

Гусанос

Бандиты, под ветвистой анакауйтой у развилки дорог пристрелившие дворнягу моего брата (они пальнули солью — выстрел сотряс нашу лачугу, точно удар по барабану), —
те, что скакали тысячу и один раз на взмыленных бестиях по нашему полю, где уже начинал золотиться маис, оставляя за собой полосы потравленных стеблей и беззубых, втоптанных в землю початков, —
те, что в синезвездных ночах хотели заграбастать всю ясность мира, а нам позволяли только покорно помаргивать на коптящий язычок лампадки, —
те, что изрешетили пулями тенистый покой нашего уединения и шныряли по окрестным домам, сея неуверенность и ужас, —
те, что по вечерам гарцевали на своих бурых лошадях и приветствовали нас покровительственным кивком, а на самом деле были защитниками наших недругов, поджигателями мирных лачуг, палачами улыбок и хлеба, —
те, что подкапывались под нашу надежду и ночь за ночью крались по молодой траве наших снов в сапогах, громыхающих, как молотки по крышке гроба, —
ни один из вас не вернется сюда с гнилого берега изгнанья, а если и вернется, — так падалью, которой обожрутся чернокрылые тиньосы в расплавленном железе наших полдней.

Авианосец и тетка Хосефа

Старый шофер такси Раймундо Ортега,
нацелив сигару в оранжево-алый закат,
улыбается белозубой улыбкой антильского негра
и выясняет последние мелочи про Ленинград.
Потом, объезжая чумазый автобус на третьей,
включает радио, ищет и, вздохнув глубоко,
на черной баранке, забыв обо всем на свете,
длиннющими пальцами выстукивает «гуагуанко».
Потом, на море кивнув, где в зеленом тумане
авиаматка соседей торчит уже год,
посылает авиаматку к чертовой маме
и делает жест, напоминающий аперкот.
И долго еще, пока мы по Пятой шпарим,
он мрачен.
Потом говорит, сигарой дымя:
«Мира, чико, — что значит, — видишь ли, парень,
тетка Хосефа в тот год учила меня...
Тетка Хосефа, веселая черная тетка,
гадалка, мудрая, как старый кайман,
когда остров раскалился, как сковородка,
и у некоторых вдруг зачесался карман,
когда ребята потянулись на Сьерра-Маэстру,
она сказала мне так, присев на порог:
«Раймундо, красавчик, получит по мягкому месту!
Все это серьезно, накажи меня бог!..»
И, надвигая на лоб бейсбольную шапку,
он подпрыгивает на сиденье и хохочет до слез:
«Они думали, что Хуаны без них ни шагу,
а на деле выходит, Куба — всерьез!..»
Прощаясь, на деньги хмурится: «Вот что, не надо...
Ленинградская, значит, блокада была потрудней?..
Заглядывай... Моя стоянка на Марьянао.
Съездим к тетке Хосефе — познакомишься с ней».

Гавана, май 1969 г.

Хосе Мартинес МАТОС

Дозор

Осень струится от роз,
трогает сердце ночи.
Под хрупким безмолвием осени
спят рыба, цветок, человек.
Прожектор, подобно вееру,
обмахивает звезды,
чтобы глаза врага
не спалили волос ребенка.

Луис МАРРЕ

Литейщики

На растрескавшемся полу цеха
мы сойдемся с тобой.
Ты разбиваешь дымящиеся опоки,
а я перечисляю свои успехи:
стихи, статьи, переводы.
Металл еще не остыл.
«Сегодня
плавка что надо...»
Капли пота
падают на металл, превращенный тобой
в блоки, втулки, ободья, скобы:
все это оживит фабрики.
«Важно
создать экономическую базу,
но без искусства нельзя...»
Я не знаю, что ответить,
молчу,
а ты в это время оттаскиваешь крюком
бракованные детали (их немного):
«Плавка что надо!»
Как ты гордишься,
литейщик, плавкой и воспоминаньем
о дне, когда вместе с Че
разливал металл по опокам.
«Ты писал
об этом?.. Поэты заняты другим...»
И ты смотришь на меня.
Плавка
что надо, все в порядке, плавильщик!

Доминго АЛЬФОНСО

Сеньор Гонсалес

Сеньор Гонсалес каждый день вспоминает
о старом добром времени,
когда каждый год наезжал в Нью-Йорк.

В ту пору отец мой был без работы,
сестра Рита ходила в домашних рабынях
у старого господина Беато, а мать
на машинке «Зингер» шила брюки
для ателье двух братьев-портных,
у которых редко бывали заказчики.

Сейчас я работаю, сестра окончила курсы,
и плевал я на сеньора Гонсалеса
с его воспоминаньями о Нью-Йорке.

Синтио ВИТИЕР

Поэзия

В автобусе, набитом до отказа,
когда спешишь домой,
вдруг — волшебство, очарованье
иного мира в мире этом.
Кто он?
Рассеянно глядишь по сторонам,
выискивая источник звука.
А это —
темнокожий паренек:
с помятым чемоданчиком он едет
на рубку тростника в честь Плайя-Хирон,
и с ним — транзисторный приемник,
сейчас он мощно излучает Гайдна.
Мы счастливы, мы едем,
не чувствуя ни шума, ни усталости, ни духоты,
в ином, небесном ритме —
едем навстречу Жизни,
и все это благодаря присутствию
поэта.

11 ИЮЛЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОНГОЛИИ

СВЕТЛАЯ СУДЬБА

От Улан-Батора до главного города Селенгийского аймака Сухэ-Батора около 350 километров. Туда можно попасть и поездом и самолетом, но если вы журналист и едете в командировку, то нет лучше способа передвижения, чем «газик»-вездеход.

Дорога не обманула наших ожиданий. По пути были и гостеприимные юрты, и традиционный кумыс, и великолепные бозы — блюдо, очень похожее на наши пельмени. И самое главное — были совсем не запланированные встречи с исключительно интересными людьми. Об одной из них мне и хочется рассказать.

Наш путь лежал через Дархан — центр нового промышленно-экономического района на севере Монголии. Дархан зовут городом дружбы, потому что его ТЭЦ, цементный завод и другие промышленные предприятия помогали возводить специалисты Советского Союза, Польши, Венгрии, Болгарии.

Дархан — кузница национальных кадров специалистов, в которых так нуждается Монголия: каменщиков, крановщиков, электриков, механиков, шоферов, геологов. В Дархане есть политехникум, в котором учится около 800 студентов. Горногеологическим отделением этого политехникума руководит молодой талантливый геолог Довдон-Ишийн Самбуу.

Очень обычна и в то же время необычна его судьба. Разве мог его отец — Довдон-Иш — мечтать, что его сын окончит школу-десятилетку, поступит в университет, будет геологом. А потом еще и сам станет учить людей.

— Только ламам дано читать книги. Книги не прибавят скота, не наполнят котел бараниной. Но зато книги разучат пасти скот. И тогда монголы потеряют все, — шипели ламы и богатеи вслед тем, кто брался за учебу.

Так было и в первые годы народной власти. Но потом все переменилось. Детям старого Довдон-Иша уже никто не препятствовал на их пути к знаниям. Наоборот, народное государство само заботилось, чтобы сыновья и дочери простых аратов шли в школы, кончали институты, становились врачами, агрономами, инженерами, геологами.

И вот мы сидим в кабинете, на двери которого висит аккуратная табличка: «Руководитель горногеологического отделения Дарханского политехникума». И хозяин кабинета Довдон-Ишийн Самбуу в модном костюме, на лацкане которого поблескивает только что полученная им награда — знак «Отличник геологии», неторопливо ведет свой рассказ:

— Родился я в 1936 году. Как и все мои сверстники, я окончил начальную школу, потом десятилетку. Еще в школе я часто думал, что ушло и никогда не вернется то темное время, когда забитый и неграмотный арат боялся даже сеять хлеб. Согласно одному из ламских запретов, монгол даже носком сапога не имел права тревожить землю. А теперь мы имеем свой хлеб. Разводим сады, добываем уголь, медь, вольфрам. Наша земля — настоящий кладезь всяких богатств. Дать их народу, чтобы люди жили еще лучше, — вот к чему мы стремимся.

В 1963 году Довдон-Ишийн Самбуу защитил диплом в Монгольском государственном университете и хорошо зарекомендовал себя на практической работе. В 1964 году проявившему недюжинные организаторские способности молодому инженеру-геологу предложили попробовать свои силы на преподавательской работе. Так он стал преподавателем Дарханского политехникума, а через год его назначили руководителем горногеологического отделения. Сейчас это отделение уже окончило около двухсот юношей и девушек.

После беседы в политехникуме Самбуу пригласил нас к себе домой. У него трехкомнатная квартира, обставленная современной мебелью. И книги, книги, книги... Его жена Бадамцэрэн-Иш тоже окончила Монгольский государственный университет, только училась она на юридическом факультете. 9-летняя Энхтуйе ходит в музыкальную школу. Она сыграла несколько пьес Вивальди и Шумана, а потом прочла стихотворение известного монгольского поэта Пурэвдоржа «Ленин»:

...И вот оно, кремлевское созвездие,
Над Красной площадью!
И вот он, Мавзолей.
А за стеной — квартира, где когда-то
Жил тот, кого мы гением зовем!
Там побывал герой наш Сухэ-Батор
И долго с ним беседовал вдвоем.
В обычном кнутовище из сандала,
Лоснящемся от пота скакуна,
Сухэ привез тогда письмо, что написала,
О Ленине узнав, моя страна.
Письмо, что для монгольского народа
Навеки стало светлою судьбой...

Очень хорошо сказано. Поистине светлой и радостной стала судьба монгольского народа, судьба Довдон-Ишийна Самбуу и его семьи, судьба тысяч таких, как Самбуу, новых людей социалистической Монголии.

Ю. АЙЗМАН

Дархан

В последние годы Ватикан предпринимает героические усилия, чтобы сохранить влияние католицизма в мире. Процессы обновления (аджорнаменто) затронули не только учение отцов церкви, обрядность, но и внесли изменения во внешнюю политику Ватикана как светского государства и центра католической церкви. Ватикан в настоящее время поддерживает дипломатические отношения с каждым третьим государством мира. Власть папы не ограничивается только сорока четырьмя гектарами территории и населением около тысячи человек. Формально она... не ограничена. Папа (ныне Павел VI) пожизненно избирается конклавом кардиналов. Предполагается, что он обязан соблюдать нейтралитет в политических отношениях между государствами. На деле, однако, этот нейтралитет остается лишь благим пожеланием, хотя усиленно рекламируется миф об отсутствии влияния любых «мирских интересов» на политику папства, которое якобы руководствуется высшими духовными мотивами. Выступая 4 октября 1965 года на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, папа Павел VI уверял, что светской властью он наделен лишь в той мере, в какой это необходимо для «свободного» выполнения духовной миссии. Но все же перемены в мире после второй мировой войны привели к тому, что позиция покойного папы Иоанна XXIII и нынешнего папы по многим вопросам международной политики резко отличается от позиции, которую занимали их предшественники, Пий XI и Пий XII. Достаточно вспомнить, что конкордат 1933 года между Гитлером и Ватиканом был первым международным договором фашистской Германии, который вывел ее из состояния юридической и политической изоляции. Пий XII с радостью предоставил фашистам свое покровительство и благословение: в 1941 году он приветствовал нападение гитлеровцев на Советский Союз. В 1947 году все тот же папа в послании Трумэну тщится доказать неизбежность войны и необходимость подготовки к ней, поскольку, мол, на планете Земля существуют государства, нарушающие «божественный порядок». В рождественском послании в декабре 1956 года Пий XII предлагает исключить из Организации Объединенных Наций ряд социалистических государств, а заодно выражает сожаление по поводу того, что войска ООН не выступили против Советского Союза в связи с контрреволюционным мятежом в Венгрии. Для осуждения же англо-франко-израильской агрессии против Египта у римского первосвященника не нашлось слов. Более того, «нейтральный» наместник бога на земле благословил развязывание войны в поддержку западной христианской «цивилизации», убеждая верующих, что такая война не будет аморальной. Таково было в двух словах внешнеполитическое кредо католического руководства еще совсем недавно.

В последние годы в посланиях и выступлениях папы римского уже не так открыто звучит традиционное осуждение коммунизма, ненависть к странам социалистического содружества, поддержка агрессивных блоков НАТО, СЕАТО, СЕНТО. И это не зависит от доброй или злой воли того или другого папы. Для народов мира, в том числе, конечно, и для католиков, антикоммунизм и поддержка агрессивных блоков стали неотъемлемым признаком самой оголтелой реакции. И Ватикан, если он не хочет потерять прихожан, вынужден маскировать свои взгляды и истинные намерения.

В энциклике (послании) «Мир на земле» Иоанн XXIII впервые за всю историю католической церкви обратился не только к прелатам и рядовым католикам, но ко всем людям доброй воли. Послание называет пагубной гонку вооружений, признает необходимость запрещения термоядерного оружия и даже разоружения под эффективным международным контролем. Папа осудил политику балансирования на грани войны и проведение ядерных испытаний, которые могут привести к «роковым последствиям для жизни на земле». В энциклике «Мир на земле» признается, что «все политические общества равны по природным достоинствам. Каждое из них имеет право на существование, на собственное развитие». Рассчитанный на привлечение в лоно церкви как можно большего числа верующих, ход Ватикана в какой-то степени давал положительные результаты.

Энциклика «Мир на земле» вызвала беспокойство правящей верхушки капиталистических государств. Кроме того, она свидетельствовала о глубоком кризисе, который переживает в последние годы капиталистическое общество.

Папа Павел VI во внешнеполитических вопросах продолжал политику своего предшественника. Он поддержал Московский договор о частичном запрещении испытаний термоядерного оружия. Вручая на второй сессии 2-го Ватиканского собора золотую медаль выдающемуся физику современности Нильсу Бору, он призвал ученых не превращать ядерную физику в жупел, источник постоянной угрозы для человечества, и высказал надежду увидеть исчезновение «угрозы благополучию и миру человечества».

Реалистическую точку зрения Павел VI высказал и в своем рождественском послании 1963 года. Выступая по случаю рождества перед дипломатами, аккредитованными в Ватикане, папа произнес речь, в которой вновь призвал к миру и переговорам.

Удобно ли сидеть на двух стульях?

Видя размах национально-освободительного движения в последние десятилетия и его успехи, Ватикан декларировал право всех народов на самоопределение (впрочем, и без того закрепленное в Уставе ООН и являющееся одним из основных принципов современного международного права), предпринял некоторые шаги к формальному отмежеванию от колониализма и неоколониализма. В энциклике «Развитие народов», посвященной судьбе голодающих народов, предпринимается еще одна попытка приспособить католическую церковь к современному миру, к нуждам обездоленных народов. В послании с моральных позиций папа пытается критиковать пресловутые теории «индустриального общества» и затухания классовой борьбы, критикует прибыль, конкуренцию и, что самое главное, частную собственность как абсолютное право. Эти новые веяния свидетельствуют о том что наиболее дальновидные отцы церкви понимают: для сохранения влияния католицизма необходимо, чтобы и простые католики разделяли точку зрения Ватикана. Но есть в католической церкви и правое клерикальное крыло, возглавляемое такими отпетыми мракобесами, как кардиналы Оттавиани, Диббелиус, Гундлах. Эти князья церкви, призывая к ракетно-ядерному крестовому походу против стран социалистического содружества, приводят в качестве аргументов библейские изречения типа «не мир пришел я принести, но меч». Любопытно, что клерикалы — сторонники левого крыла — апеллируют к тем же священным книгам, извлекая из них пацифистские лозунги, как, например, «перекуем мечи на орала».

Непоследовательность присуща, к сожалению, не только священным фолиантам, но и папе римскому. Он пытается накормить волков и убедить овец, что они останутся целы. Несколько примеров. В ноябре 1965 года Павел VI ассигновал на помощь жертвам войны во Вьетнаме 50 тысяч долларов, сумму не большую, но и не маленькую. Филантропическое милосердие папы римского пришлось не по вкусу руководителям христианско-демократической партии Италии, последователям фашиста Пия XII и активным деятелям НАТО. В том же году папа римский постарался «реабилитировать» себя в глазах поборников защиты западной «христианской свободы»: он милостиво принял посланцев западногерманского реваншистского Союза изгнанных. Союз этот известен своими агрессивными аппетитами. Он ратует за насильственный пересмотр границ, установленных после второй мировой войны международными договорами. Фашиствующие паломники покинули Ватикан с легким сердцем, получив на дорогу благословение.

Хитросплетения политики Ватикана и современной теологии трудно понять молодым католикам. Но Павел VI решил облегчить им эту задачу. Его визит в Латинскую Америку и выступления в столице Колумбии поставили во многом точки над «и».

Позиция Павла VI на 39-м Всемирном евхаристическом конгрессе и 2-й конференции латиноамериканского епископата явилась отходом от многих положений энциклики «Развитие народов». Хотя папа и упирал на свою солидарность с «бедными», констатируя нищету, голод и неграмотность в странах Латинской Америки, он не смог выдвинуть никакой позитивной программы ликвидации этих социальных язв капиталистического мира. Латиноамериканским промышленникам и латифундистам Павел VI порекомендовал в самой безобидной для тех форме согласиться на минимальные уступки трудовому люду, с тем чтобы не довести дело до взрыва отчаяния. Широким же массам католиков глава католической церкви не преминул напомнить, что «не хлебом единым жив человек».

В Боготе папа многократно призывал трудящихся воздерживаться от революционных выступлений, ибо революции «противоречат христианскому духу». А ведь совсем недавно в той же энциклике «Развитие народов» Павел VI признавал за обездоленными и голодными право на революционное восстание. Во время своего трехдневного визита на Американский континент папа римский осудил «безбожный марксизм», а заодно и тех служителей католической церкви, которые поспешили принять всерьез заигрывание Ватикана с прогрессивной мировой общественностью и простыми людьми. Установка, которую папа дал своим младшим коллегам, свелась, таким образом, к тому, чтобы не слишком увлекаться модернизацией двухтысячелетней религии.

Павел VI приподнял маску, и молодые католики увидели истинное лицо своей религии. В Парме они заняли один из городских храмов в знак протеста против речи папы в Боготе. Демонстрации недовольства политикой Ватикана прокатились по всей Италии. На конференции «Цитадель христианства» молодые католики-итальянцы распространили манифест с осуждением речей Павла VI в Боготе.

Гневом и разочарованием полны выступления молодых ораторов-католиков на ступеньках соборов. Утрачены иллюзии... Но это урок, и один из тех, что не проходят бесследно.

В. ЕЛЫНЫЧЕВ, кандидат юридических наук,
А. ДЕМУРОВ, аспирант МГУ

ОБХОД С ФЛАНГА

«Трудность не в том, чтобы заставить лошадь пить, а в том, чтобы подвести ее к воде». Американские пропагандисты относят себя к элите капиталистического общества и свысока смотрят на трудящиеся массы, одурманивание которых им поручено. В пренебрежительном иносказании, открывающем статью, выражен их новый подход к стратегии лжи в психологической войне буржуазии против всего трудового люда, особенно против населения социалистических стран.

Буржуазные исследователи пропаганды нашли, что как ни сложно бороться с предрасположенностью аудитории, но коечего добиться можно. Во время предвыборных кампаний пропаганда «почти» не производит перемен в приверженности избирателей тому или другому кандидату. Но это «почти» выразилось цифрой — «до 5 процентов». Много это или мало, если речь идет о 100 миллионах людей? Это же 5 миллионов! В масштабах страны это те самые единицы, на которые рассчитывают антисоветские центры и которые могут поддаться пропагандистскому влиянию и перейти в чужой идейный лагерь.

В политической формулировке этот вывод звучит так: антисоциалистическая пропаганда может рассчитывать на успех не только у «отщепенцев» и вообще у потенциальных оппозиционеров социализму, она может запутать и других людей, которые не очень разбираются в идеологии и политике.

Буржуазные ученые накопили целые горы фактов воздействия пропаганды на человека. Не ставя перед собой задачи объяснить их по-настоящему, чтобы не прийти к нежелаемым по классовым соображениям выводам, буржуазные исследователи ограничиваются констатацией самого факта. Они описали в общих чертах, при каких условиях пропаганда «прорывается» сквозь неблагоприятную предрасположенность аудитории, в каких формах происходят изменения взглядов, как далеко заходят и надолго ли они закрепляются. Соответственно выдавались аргументированные, целенаправленные рекомендации организаторам и руководителям пропаганды.

Главная такая рекомендация — всячески скрывать свои подлинные цели, избегать конфликтов с общепризнанными в данной аудитории (в данном обществе) взглядами, ценностями, нормами, — господствующим мировоззрением (незаметно подводить к «водопою»). Если этого не делать — сквозь предрасположенность не прорваться. «Пропаганда только тогда обречена на провал, — писал один буржуазный теоретик, — когда она внешне похожа на пропаганду». Каким же образом предлагается оформить эту двойную ложь — маскировку обмана, чтобы он не бросался в глаза?

В буржуазной литературе о пропаганде уже двадцать с лишним лет перепевается рецепт патентованного лжеца — гитлеровского министра пропаганды Геббельса: «Человек, сказавший миру первое слово, всегда прав». На этой посылке фашистский пропагандист номер один строил политику «большой лжи»: соврать всегда проще, чем опровергнуть вранье, — и по времени и по аргументации. «Один прием буржуазной печати, — писал В. И. Ленин, — всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действенным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется». Итак, это прием старый, избитый. Так почему же мы заговорили о нем как о принадлежности новой тактики антисоветской пропаганды?

Геббельсовская «большая ложь» была, как правило, хитроумной системой наглых измышлений, подтасовок и фальсификаций. «Новости», которые она преподносила для введения в заблуждение народов, были выдумкой. Исключение составляли «факты», созданные нацистами специально на потребу своему министерству пропаганды, вроде операции «мясные консервы». Эта операция была инсценировкой нападения польских войск на германскую радиостанцию в городе Оппелне 31 августа 1939 года, что послужило поводом к вторжению гитлеровцев в Польшу.

Пропаганда «а-ля Геббельс» настолько дискредитировала себя в глазах народов, что нынешние наследники фашистского министра пропаганды на Западе вынуждены перестроиться и придумать иные, более тонкие способы лжи. Место уловки «первое слово» заняла уловка «новое слово».

Этот прием использует выявленную буржуазными исследователями особенность психологии восприятия. Сведения по неизвестным, малознакомым вопросам, неожиданное открытие новых сторон в привычных воззрениях, остроумное, пусть даже неверное, но кажущееся верным решение давнишней проблемы, обнаружение еще одного, неизбитого подхода к ней, просто фактическое сообщение, не несущее на себе явного отпечатка преднамеренного или предвзятого отбора, — все они в той или иной мере не встречают сопротивления идейно-психологических «стражей».

В самом деле, при столкновении с новым, неизвестным, тем более когда его можно принять за простую информацию, не приходит в движение ни один из факторов «предрасположенности». Новое ничему не противоречит, даже, наоборот, пробуждает любопытство и интерес, притягивает к себе внимание. В группах, где вращается человек, еще не сложилось определенного мнения, которое потребовало бы не отступать от ортодоксальности. Авторитеты-знатоки молчат. Новое входит в сознание человека легко, как нож в масло.

Больше того, по таким вопросам легко создается представление в свете переданного первоначального сообщения. Причем такое представление (пройдя некоторую «притирку») в конце концов впишется в общую картину взглядов и мнений человека. Теперь его трудно поколебать, потому что созданная установка поддерживается всей системой внутреннего мира. Вот почему поданные в форме фактической информации измышления не так-то просто опровергнуть. Во всяком случае, опровержение требует несравненно больше усилий, чем сама фальшивка. Так и возникло ироническое: «докажи, что ты не верблюд».

Наиболее серьезные деятели современной империалистической пропаганды поняли, что, как выразился основоположник американской теории пропаганды Х. Ласуэлл, «задача пропагандиста, желающего добиться подлинного и прочного успеха, состоит скорее в том, чтобы способствовать, нежели фабриковать». Западная антисоветская пропаганда претерпела в связи с этим заметные перемены. Очень большое внимание стало уделяться фактологическому обрамлению материалов.

Радиостанция «Голос Америки» и Би-Би-Си основное время в своих программах отводят разного рода информационным передачам. Под видом бесстрастных новостей подается классово ориентированная точка зрения. Место откровенной выдумки («первое слово»), рассчитанной на кратковременный эффект, заняла сложная система дезориентации с помощью подлинных фактов, сдобренных «независимыми» комментариями («новое слово»).

По существу, геббельсовская пропаганда, хотя и использовала психологический механизм восприятия, все же была нахальной и самоуверенной «атакой в лоб». Наследники из «Голоса Америки», Би-Би-Си и большинства прочих «голосов» осущест-

ПО ТЫЛАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

вляют вкрадчивую, ханжескую тактику «обхода с фланга».

Разнообразное обыгрывание подлинного фактического материала не единственный метод «обхода с фланга». Западная антисоветская пропаганда любит прибегать и к другим методам. Один из них — подделка под взгляды, вкусы и склонности советских людей. Другой — подача материала так, словно проповедуемая мысль лишь развитие принятых в нашем обществе представлений. Во всех случаях ставка делается на постепенное, неторопливое, «эволюционное» вовлечение советских людей в орбиту буржуазных идеологических и политических категорий и воззрений.

Исследователи процесса воздействия средств пропаганды на Западе обнаружили, что медленное, подспудное вовлечение в сферу чуждых влияний нередко оказывается весьма эффективным для людей с неустоявшимися взглядами, ищущих объяснения непонятным событиям и явлениям общественной жизни, не определивших для себя привязанности к определенному кругу людей, образу мысли и образу жизни и т. п.

Американские буржуазные исследователи описали, например, как протекает процесс усвоения человеком взглядов, точек зрения, мнений, несвойственных ему, его мировоззрению, социальному положению, социальной среде.

Человек случайно наткнулся на незнакомую литературу. Прочитал, увидел интересную для себя постановку вопроса, любопытную информацию, наконец, ответ на какую-то волнующую его проблему. И только потом узнал, что это написано «чужим». Знай он это раньше, возможно, не стал бы читать. А теперь — другое дело. Предрасположенность оказалась прорванной. Человек уже знает, что в чем-то ошибался. Рядом с сохраняющейся настороженностью, верностью прочным представлениям появляется элемент терпимости. Встретится человеку литература из того же источника или аналогичного содержания, он уже не оттолкнет ее.

При повторных контактах с такими изданиями может пробудиться еще больший интерес — они вдруг оказались в чем-то близкими и полезными. Человек начинает искать их, чтобы утвердиться в правильности или тех идей, которых он до сих пор придерживался, или тех, которые увидел в новой для него литературе. Они вступили в конфликт, а может быть, такой конфликт уже существовал, но теперь обострился. Если человек находит в новой литературе отзвук своих потребностей и интересов (как он их понимает) и одновременно не видит соответствующего убедительного толкования в традиционных источниках информации, то незаметно для себя может вообще полностью переориентироваться. При этом не исключено, что он будет убежден, будто не изменил своих воззрений. Но объяснять мир он уже начал с иных позиций.

Возможен и такой вариант, при котором человек знает, что имеет дело с враждебной литературой, и смотрит на нее с предубеждением. Но любопытство берет верх, он принимается за чтение — и дальше все пошло по приведенной схеме. Предубеждение, даже предрассудок могут потесниться, а затем и вовсе сойти на нет, превратиться в свою противоположность. Думая, что выработал «собственную» позицию, человек начинает отдавать дань иной идеологической системе. И наконец, последний этап — выработка убеждений, что это единственно правильный путь.

Надежда на такое вот «незаметное» проникновение буржуазных идей, которое могло бы вызвать длительную «эволюцию» в сознании советских людей, — суть новой тактики империалистической антисоветской пропаганды, тактики «обхода с фланга». Она входит неотъемлемой частью в общую стратегию современной империалистической политики в отношении Советского Союза. Суть этой стратегии изложил в январе один из нынешних идеологов американского империализма, З. Бжезинский: «Ясно, что западная политика сама по себе не является решающим фактором перемен на Востоке. Самое большее, что она может сделать, — это создать благоприятную атмосферу для позитивной эволюции политической системы в Восточной Европе, а в конечном счете и в Советском Союзе». Враги социализма настраиваются на длительное контрнаступление. Орудиями главного калибра в нем сделана пропаганда.

Путь «малых изменений» во взглядах, ценностях, нормах, установках — вполне объективная закономерность человеческой психики. В отличие от буржуазной социологии марксистский подход позволяет не только зафиксировать сам факт изменений, но и дать им верное объяснение. Мы знаем, что взгляды зависят от жизненной обстановки, в которой находятся люди. Жизнь постоянно изменяется, вместе с нею меняются и представления о ней. Человек всегда что-то для себя уточняет, выясняет, узнает. Меняется даже содержание извечных, казалось бы, понятий. То, что было справедливо и оправданно вчера, сегодня кажется несправедливым и необоснованным. Незыблемо одно — с каких классовых позиций смотреть на жизнь. Но и эта незыблемость существует постольку, поскольку существуют классы, а они не вечны. Так что объективная основа для сдвигов во взглядах и мнениях существует. И с точки зрения пропаганды вопрос заключается в том, кто ее использует, под каким влиянием происходят сдвиги в сознании людей. В современном мире в сознании людей не может быть вакуума.

Тактика «обхода с фланга» имеет целью вклиниться в непрерывный процесс объяснения мира людьми и направить его в нужную буржуазии сторону. «Уж если люди решили, что зубная щетка — хорошая вещь, то сравнительно просто убедить их в том, что та или иная щетка — вещь отличная». По этой мерке американского теоретика пропаганды В. Шрамма выкраиваются на Западе «новые, блестящие мундиры» для приемов антисоветской идеологической борьбы. Один из них — вкрадчивая, «между делом», проповедь новейших буржуазных теорий о будущем развитии человеческого общества, вроде теории «конвергенции», призванная постепенно вытеснить из сознания советских людей марксистские представления об обществе и законах его развития.

Это очень удобные для западной пропаганды концепции. Теорию «конвергенции» можно попытаться преподнести советской аудитории как одну из разновидностей, усовершенствованную модель «щетки», которую у нас в стране единодушно считают «хорошей вещью».

Эта теория признает за социализмом некоторое право на существование и проповедует будущее слияние обеих социальных систем. Впрочем, западные пропагандисты в своих статьях, предназначенных для советской аудитории, не очень распространяются о том, что слияние предусматривается на базе капитализма.

За теорией «конвергенции», когда она обращена на советскую аудиторию, стоит в первую очередь очевидный призыв к терпимости, к «признанию» капиталистической системы. Идейная терпимость, как мы видели, с неизбежностью приводит к путанице во взглядах, к незаметному подчинению модным, но научно несостоятельным теориям. Но дело не только в этом. Терминология и форма изложения теории «конвергенции» («производственные отношения», «производительные силы») для непосвященного могут сойти за марксистские, привычные и близкие. Это может способствовать постепенному укоренению самой мысли о «конвергенции» как не противоречащей научному социализму. А так, считают идеологи буржуазии, можно дойти и до признания ее неразборчивыми слушателями «голосов» научным развитием марксизма — фактически отказа от него. Эта последняя ступень «эволюции», когда была бы достигнута цель антисоветской пропаганды, классический по схеме пример тактических планов «обходного маневра».

В борьбе с этим «обманом масс политическими шарлатанами», как называл подобные уловки В. И. Ленин, важно помнить, что «когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: кому выгодно?»

В. АРТЕМОВ,
кандидат исторических наук

Линделл Хэдоу

рассказ

Не плачьте из-за меня

Девочка осталась одна в классе. Дверь была открыта, и оттуда, где она сидела, ей было видно дерево и вечернее солнце за ним.

Дерево было высокой сосной, одной из двадцати окружавших школьный корпус, одной из тысячи посаженных вокруг колонии, но для девочки это было особенное дерево, потому что только его она могла видеть целиком — от земли до самой вершины — со своей парты.

В класс вошла учительница. В ее глазах таилась усталость долгого дня.

— Я ухожу, Джейн. Ты готова?

— Можно мне остаться, госпожа учительница?

— Только запри дверь, когда будешь уходить. До свидания, Джейн.

Девочка продолжала смотреть на сосну. Свет медленно спускался к горизонту, скоро он встретится с темным силуэтом дерева, скоро наступит мгновение, которого она ждет.

— До свидания, госпожа учительница.

Девочка взяла цветной карандаш. Вот сейчас... желтый. Свет коснулся сосны, на миг четко обозначился ее контур — от вершины до нижних кружевных веток, контур дерева в пылающем золотом сиянии... и сразу все кончилось, дерево стало таким же, как другие, — одна из тающих теней на школьном дворе.

Девочка склонилась над тетрадью для рисования. Здесь желтый цвет, желтый, чтобы резче выделить дерево, несколько штрихов, еще штрихи вниз, в стороны, чтобы темный силуэт, охваченный золотым сиянием, отделился от страницы.

Джейн убрала карандаш в коробку. На ее листке не было никакого сияния, только резкий желтый цвет вокруг темной зелени. Надо взять карандаш посветлее. Там, где кончается желтый, штрихи должны быть слабее, а теперь кончиком пальца очень осторожно, еле касаясь, надо продолжить желтый цвет туда, где он встречается с другим, более светлым, пусть эти два цвета смешаются, и пусть останется немного золота рядом с темной зеленью дерева, но там, где сейчас скользит палец, эти краски надо смешать, и пусть свет совсем погаснет в белом небе, совсем растворится в его сероватости.

Небо, белое оно или серое? Нет, оно размыто-голубое, обесцвеченное и отбеленное летним солнцем... белое и серое одновременно, а где-то дальше еще и голубое.

— Джейн! Дженни Пресс-папье! Тебя ждут в конторе. — Ее звал кто-то из малышей. — Дже-е-ейн!

Девочка закрыла тетрадь, собрала карандаши в коробку. Завтра она снова попытается.

— И Маргарет, и Лорна, и Рози, они тоже все там, в конторе.

Дженни заперла за собой дверь.

— Беги, маленький, играй.

И малыш, подпрыгивая, убежал играть в камешки, а девочка пошла в контору.

Экономка, увидев Джейн, когда та проходила мимо учительского дома, усмехнулась:

«Эта девочка бьется над тем, чтобы изобразить на бумаге рассеянный свет».

Экономка снова взялась за вязанье.

— Завтра ей придется биться не только с рассеянным светом, — сказала она злобно. — Вы разве не знаете? Директор отсылает четырнадцатилетних из школы. Наконец-то!..

Колония уже давно стала для Дженни родным домом. Полицейский, который доставил ее сюда из резервации после смерти ее матери, вместе с девочкой привез и клочок бумаги, где официально сообщалось: метиска, женского рода, год рождения неизвестен.

Неофициально ее звали Дженни... может быть, потому, что в резервации ее дядья и братья сказали полицейскому, что ее зовут Пэтси. Год ее рождения был внесен в метрическую книгу колонии директором школы, у которого и без нее хватало всяких забот, и он, не тратя времени попусту, написал — шесть лет, а потом придумал ей и фамилию — так же быстро, как только что определил возраст.

Он промокнул запись пресс-папье и написал; «Дженни Пресс-папье». Но аборигены в резервации, ее дядья и братья, ее тетки и двоюродные сестры, все еще оплакивали ее как Пэтси Ваггракине.

Колония стала ее домом. Их общая спальня. Они входили в большую, похожую на сарай комнату уже в сумерках, после второго удара школьного колокола.

— Девочки, построились! Не разговаривать! Подравняйтесь. Внимание. Я сказала — внимание. Вызываю по списку. Рози Карлин, Мэри Дункан, Мэгги Фармер, Элли, Джоан, Джейн... не разговаривать! Долли, Попси. Так, хорошо. Тихо помолимся, девочки. Хорошо. Не разговаривать! Помолимся на коленях, девочки. Те, у кого на ногах ссадины, могут на колени не становиться. «Отче наш!» Теперь поем: «Иисус наш, кроткий пастырь, внемли мне, ниспошли благословение агнцу твоему». Перестаньте шептаться. Попси... Аминь... Спокойной ночи, девочки.

И хор голосов:

— Спокойной ночи, госпожа воспитательница.

Кувырком в кровати, воспитательница заглядывает в дверь, гасит свет; смех, хихиканье, а потом над кроватями расстилается тишина, и с этой тишиной приходят ночные страхи.

Птица, развернув черные крылья, взлетала с сосны и молча кружила перед окном — ждала. Ее длинный, крепкий и жадный клюв раскрылся и тоже ждал.

Иногда Дженни вскрикивала — когда была поменьше, — и старшие девочки говорили: «Кшш, кшш!», одна из них брала Дженни к себе в постель, и там, отвернувшись от ужасного окна и чувствуя себя в безопасности, раз кто-то есть рядом, Дженни засыпала. А утром осматривала толстую проволочную сетку на окне — так, на всякий случай.

Колония стала ее домом. Утреннее пробуждение. Школьный колокол. Ключи поворачиваются в замках. «Доброе утро, девочки. Половина седьмого. Пора вставать. Живее, живее поднимайтесь! Выходите!» И они выходят. Зимой — в промозглую сырость, когда еще темно, летом — в ясный свет напоенного свежестью утра. Выходят и идут через школьный двор умываться. «Вот полотенца. Три для мальчиков». — «Я первый, госпожа воспитательница». — «Да, ты первый после Джамбо». — «Не вырывай. Я скажу госпоже воспитательнице...» — «Три для девочек». — «Спасибо, госпожа воспитательница». — «Я первая после Дженни...»

Завтрак. Удар колокола. Они быстро строятся и идут завтракать — овсяная каша, хлеб с джемом и чай. Дженни любила чай. Иногда она по три раза черпала чашкой из котла посреди столовой, над которым шел пар. После завтрака и мытья посуды можно было поиграть до следующего удара колокола, он означал — переодеться, приготовиться к школе.

Колония была домом Дженни, а школа была центром, стержнем и сердцем этого дома.

Сначала Дженни, как и остальным, казалось, что часы, проведенные в школе, — это время, отнятое от других, более интересных занятий — куда веселее было бы строить шалаши, похожие на большие семейные хижины в резервации, копать цветную глину у реки, собирать ягоды, искать мед диких пчел. И так как у нее оставалось мало времени для игр, сначала ей школа не нравилась.

Потом настал день, когда нужно было найти ответ на серьезный вопрос. Но никто в колонии, даже Сэнди Боб, который был таким толстым, что, входя в мясную лавку, заполнял собой дверной проем, даже Томми Маррин, который знал о лошадях, собаках, лисах и динго столько, сколько никто не знал, даже Молли (говорили, что ей уже сто лет), которая сидела на веранде больницы и что-то тихо пела, коротая последние оставшиеся ей годы, — никто в колонии не мог ей ответить. Учительница была ее последней надеждой, и именно учительница объяснила Дженни, почему есть белые люди, такие, как учительница, директор школы, экономка, черные, как Сэнди, и Молли, и маленький Самбо, и коричневые, такие, как сама Дженни.

Учительница объяснила ей, что у черных людей темная

кожа потому, что они живут в странах, где очень жаркое солнце, и темный цвет спасает их от солнечных ожогов. Это было очень просто и понятно, но никто, кроме учительницы, этого не знал. Учительница и школа стали самым главным в жизни Дженни.

Теперь в школе она училась не только писать, читать и считать. В школе она узнавала о других людях и других странах. В школе она училась ходить, сидеть, разговаривать, петь, танцевать под музыку. В школе она училась изображать на бумаге деревья, небо, холмы... Но чаще всего деревья. Школа была ее убежищем и позволяла пробовать свои силы. Именно школа толкнула ее искать тот золотой свет, то сияние, которое вспыхивало в ветвях сосен, темных и неподвижных на фоне серебристого вечернего неба. Именно школа пробудила у нее желание перенести на бумагу красоту одного мгновения и удержать ее навсегда.

— Скажите на милость — рассеянный свет! — продолжала экономка. — Я бы им показала рассеянный свет! На следующей неделе они все будут в училище.

— А что потом? — голос учительницы был негромок.

— Потом — чистить, мыть, готовить. Делать что-нибудь полезное.

— Да, конечно, это очень хорошо. Чистить, мыть, готовить — если бы им предстояло вести свое хозяйство. Но учить их только для того, чтобы они прислуживали в чужом доме... Кого-нибудь из них могли бы подготовить и для других занятий... Продавщицы в цветочных магазинах. У них есть вкус к цветам. Или парикмахеры. Вы видели, как они укладывают кудряшки друг другу? Воспитатели... учителя. Вот Дженни, например...

— Вы только засоряете им головы своими нелепыми идеями. Уверяю вас, им просто повезло, что их вообще чему-то учат, пусть даже чистить, мыть, готовить, хоть вы и говорите об этом с такой насмешкой. Впрочем, у меня сегодня дежурство.

Экономка собрала свое вязанье, и дверь веранды резко захлопнулась за ней.

«Скажите на милость — рассеянный свет!»

Дженни вышла из конторы. У веранды она остановилась.

— Завтра нас отсылают из школы, госпожа учительница. Девочка отбросила камень босой ногой. Она смотрела в землю.

— Подними голову, Джейн. Не смотри в землю.

— Госпожа учительница... скажите ему! — Дженни послушно подняла голову. Слова вдруг хлынули сами собой — бурным, безудержным потоком. — Скажите ему, что мне только двенадцать. Вы ведь знаете, что мне еще нет четырнадцати. Тетя Полли Эванс сказала в прошлом году, когда она была здесь... она знает, в каком году я родилась, она точно это знает. Мне на самом деле только двенадцать.

— Директор школы уже все решил, Дженни.

— Все равно, скажите ему, госпожа учительница. Скажите ему, что мне надо учиться. Я не буду много есть, если у них не хватает еды, и, если им нужна постель, я могу спать с кем-нибудь из малышей. Скажите ему, госпожа учительница.

Она вдруг замолчала. И какое-то время не произносила ни слова. Потом выпрямилась, откинула упавшие на лоб кудряшки. В эту минуту она стала взрослой. Застенчиво улыбнувшись, она дотронулась до белой руки учительницы маленькой коричневой рукой, рукой, которая не будет больше держать карандаш, кисти, рукой, которая с завтрашнего дня не будет знать ничего, кроме метлы и щетки. Девочка посмотрела в глаза, в которых стояли слезы, в глаза человека, который ее предал.

— Прошу вас, госпожа учительница, — сказала она мягко, с жалостью, — прошу вас, госпожа учительница, не плачьте из-за меня. Я просто пошутила.

Она отвернулась и стала смотреть на тени сосен, растущих возле школы. Небо было вечерним, темным. Золотой свет погас.

Перевод с английского Л. ВАСИЛЬЕВОЙ

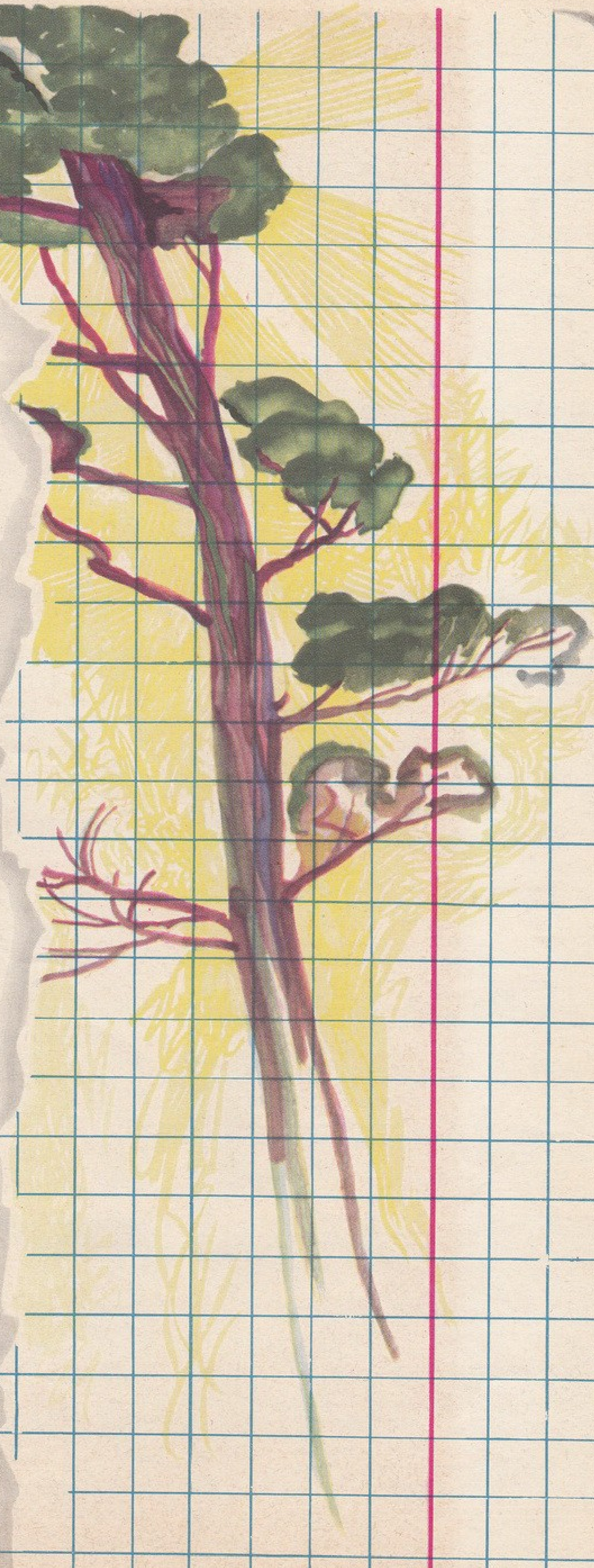

Рис. Э. Зарянского

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Напишите о советском павильоне на ЭКСПО-70.

К. ЧИГЕРДА
Волгоград

2 Расскажите, как возник национальный кубинский праздник — День 26 июля.

С. ВЕТЛУГИНА
г. Новосибирск

3 Как поставлено физическое воспитание во французской школе!

Г. СЕРГЕЕВ
г. Тюмень

4 Хотелось бы прочесть об испанском певце Рафаэле.

Этот вопрос задали более тысячи читателей.

5 Я слышала, что в Англии есть корпорации адвокатов. Напишите о них.

Ю. ПОЖИТОВА
г. Бухара

6 Что можно прочесть о международном молодежном движении!

В. БАРАБАНОВ
Москва

1 Отвечает журналист Ф. ПЛАТЭ

На территории ЭКСПО-70 в Осаке разместилось свыше семидесяти иностранных павильонов, а всего более ста. Творческая фантазия архитекторов поражает, а иногда вызывает недоумение. Павильоны самые разнообразные по форме и цвету. Американский напоминает огромный блиндаж, компании группы «Фудзи» — гигантскую связку сосисок. Некоторые павильоны просто загнаны под землю.

Наш павильон предстает развернутым красным флагом, увенчанным на высоте более ста метров серпом и молотом. Японские газеты называют его «кипящим энергией», «самым впечатляющим как по масштабам, так и по экспозиции». Ленинский зал открывает экспозицию советского павильона. Здесь разгораются дискуссии, здесь более всего задают вопросов.

Народу так много, что назвать это толпой — мало, кажется, еще больше машин и полицейских. Машины на 99 процентов взяты напрокат, ездят с бешеной скоростью, паркуются на крошечных свободных местах. Полицейские не вынимают свистков изо рта и непрерывно свистят. В наш павильон огромные очереди с раннего утра и до позднего вечера. Говорят, чтобы попасть, нужно простоять часа три. Нас все поздравляют с успехом.

Идут на выставку целыми деревнями, собираются вместе рабочие одного предприятия, жители района вместе с детьми, женами, родителями. Все покупают одинаковые шляпы, надевают через плечо одинаковые цветные ленты. Но ярче всех одет руководитель группы. Наверное, чтобы издалека было видно. Впереди несут плакатик с названием деревни, завода, района. Стоит одному или одной протянуть проспект нашего павильона, записную книжку с просьбой расписаться на нем, как немедленно оказываешься в кольце любителей автографов. Напрасно убеждать автографоманов, что ты не кинозвезда. Спастись можно только бегством.

В нашем разделе культуры выставлены «Евгений Онегин» издания 1831 года, еще при жизни Пушкина, «Анна Каренина» с автографом Толстого, «святой» рояль Чайковского.

Чайковский, как оказалось, необыкновенно популярен в Японии. Он, его творчество интересуют почти каждого посетителя, и каждый хочет хоть раз дотронуться до рояля великого композитора. У нас в салоне стоит около 20 кресел. Можно послушать музыку в прекрасном исполнении и отдохнуть. Пластинки пользуются даже большим спросом, чем ожидали.

Наконец постепенно осваиваемся на территории выставки. Однако сами посмотрели еще мало. Народу везде еще очень много, и нужно 4—5 дней, чтобы посмотреть все, без аттракционов и парков. Вокруг выставки идет монорельсовая дорога, по ее диаметру — платная канатная, есть и движущиеся тротуары, поднятые над землей и заключенные в пластмассовые туннели.

На первой и четвертой страницах обложки — павильоны и экспонаты ЭКСПО-70.

2 Отвечает журналист-международник В. ШУХАНОВ

Сантьяго-де-Куба — столица самой восточной кубинской провинции Орьенте. 26 июля 1953 года 167 кубинских патриотов — рабочих, крестьян, студентов, инженеров и врачей, руководимые Фиделем Кастро, предприняли попытку захватить военные казармы Монкада в городе Сантьяго-де-Куба — вторую по значению крепость.

В этот день, на рассвете, патриоты, одетые в форму солдат батистовской армии и вооруженные всего несколькими винтовками и автоматами, выехали на легковых машинах из местечка Плайя-Сибоней. Внезапное появление группы повстанцев в расположении казарм должно было по задуманному плану вызвать панику среди солдат. Воспользовавшись этим, патриоты захватили бы склад с оружием и боеприпасами: пулеметы и базуки, даже легкие танки и зенитные установки. В их руках оказалась бы также радиостанция, через которую они рассчитывали обратиться к населению страны восстать против тирании Батисты и присоединиться к повстанцам.

Штурму крепости Монкада предшествовала тщательная подготовка. Один из участников штурма, Педро Мерит, под видом торговца проник в крепость и составил точный план расположения казарм. военных постов и огневых точек.

«Почетный эскорт генерала!» Эти слова, обращенные к караульному, стоявшему у главных ворот крепости, должны были сбить его с толку и обеспечить беспрепятственный проезд автомобилей с повстанцами. Но в самый последний момент, когда автомашины одна за другой проследовали мимо военного поста, охранник заподозрил что-то неладное и поднял тревогу. Повстанцы смело бросились вперед, сражаясь с большой отвагой и великим мужеством. Но силы были неравными. И когда стало ясно, что штурм крепости не удался, был отдан приказ об отступлении.

Диктатор Батиста и его прислужники сурово расправились с участниками этого смелого штурма. Многие были убиты там же, в Монкаде, другие зверски замучены в тюремных застенках, сосланы в отдаленные места страны.

Несмотря на то, что попытка патриотов захватить военные казармы в Сантьяго-де-Куба — оплот диктатора Батисты окончилась неудачей, сам факт вооруженного выступления против кровавой тирании всколыхнул всю Кубу. Народ уходил в партизаны. Забастовки рабочих, бунты крестьян следовали один за другим. Это был первый этап борьбы кубинского народа за национальное и социальное освобождение. Победа революции в 1959 году привела к созданию первого в западном полушарии социалистического государства, свободного от гнета и эксплуатации.

Сегодня крепость Монкада превращена в школьный городок. С утра до вечера звучат здесь веселые голоса детей новой Кубы.

26 июля — национальный праздник — кубинцы встречают самоотверженным трудом на предприятиях и стройках, сахарных плантациях, заводах и фермах. Победители соревнования получают высокое звание «Герой Монкады», почетную грамоту «26 июля».

3 Интервью с Жаном Гимье, членом спортивной комиссии ЦК Французской компартии

В 1936 году правительство Народного фронта в 47 департаментах ввело обязательные спортивные занятия на воздухе ежедневно, но после войны это полезное дело не возобновилось. В 1952 году опыт с одинаковым распределением учебных занятий в классе и на воздухе был проведен в городе Ванн. Утром дети занимались основными предметами (французский язык, арифметика, естествознание и т. д.), а после 12 — играми и спортом, всего около 15 часов в неделю.

Оказалось, что успеваемость при этом была более высокой, чем в обычных классах. Но широкого распространения этот опыт не получил: не хватает средств и преподавателей физкультуры. В лучшем случае государство берет на себя лишь 5 процентов общих расходов, а остальное идет за счет муниципалитетов и родителей. Однако это не помешало правительству использовать этот положительный опыт в пропагандистских материалах, чтобы скрыть жалкое положение с физическим и спортивным воспитанием в нашей стране. Нужны большие деньги, которые позволили бы построить спортивные сооружения и подготовить преподавателей. А средства, отпускаемые на эти цели, составляют менее 0,69 процента национального бюджета.

Безразличие правительства к здоровью будущих граждан страны приводит к самым плачевным результатам. Даже два с половиной часа, отведенные на физкультуру, не используются. Лишь один ребенок из десяти может поиграть в мяч, побегать на уроках физкультуры. В большинстве школ преподаватели не имеют учебных материалов, оборудования. Да и их подготовка очень невысока. Раньше они четыре часа в неделю занимались усовершенствованием, теперь только два часа.

Французская коммунистическая партия считает физическое и спортивное воспитание не просто одним из общеобразовательных предметов, а одним из основных элементов формирования личности. «В наше время оно стало человеческой потребностью», — сказал недавно секретарь ФКП Ролан Леруа. И это не случайная позиция, а принципиальная точка зрения.

Государство должно нести ответственность, взять на себя 80 или даже 90 процентов расходов, а не перекладывать все заботы на плечи родителей и муниципалитетов.

Рафаэль родился в Испании в 1945 году. Родители отдали его в колледж отцов капуцинов, откуда его трижды изгоняли за озорство и проказы. Но всякий раз отцы сами возвращали его в свое лоно, потому что хор без такого голоса терял половину своей привлекательности. Рафаэль отказался принять монашество, несмотря на уговоры воспитателей. Он попадает в Мадрид, где берет уроки у маэстро Гордильо. Аргентинская газета «Насьон» писала как-то: «Современная легкая музыка очень разнообразна, но все же ее можно разделить на два направления: простая, доходчивая, сентиментально-романтическая и патетическая, четкая по ритму, с обрывистыми фразами. Рафаэль не принадлежит ни к одному из этих направлений. Он не пытается создать внешнюю мятежность, экзотичность. Он не модернист и не консерватор. Он вне моды. Выходит на сцену юноша, приятный, общительный, поет для простых людей, не пытаясь ошеломить их, поразить экстравагантными выходками. Зато его песни доходят до сердца слушателей». В шестнадцать лет Рафаэль впервые выступил перед публикой и завоевал себе тысячи поклонников. В восемнадцать участвовал в фестивале в Барселоне, пел в театре «Олимпия» в Париже (самый серьезный экзамен для эстрадного певца) и записал свою первую пластинку. Но все же настоящей «звездой» Рафаэль стал только в 1965 году. Произошло то, что испанская критика назвала сумасшедшим поступком. Впервые в Испании эстрадный певец дал сольный концерт с небольшим оркестром. Он спел 27 песен, и каждая вызывала гром аплодисментов. «Песня тамбуринера» была записана на пластинку и заняла первое место, как самая популярная и самая «покупаемая». И тут за него ухватились музыкальные бизнесмены. Почти во всех испанских журналах неизменно были его фотографии, у него брали интервью и автографы, его пригласили сниматься в кино. На следующий год Рафаэль участвовал в конкурсе Евровидения. Он пел песню композитора Мануэля Александро, который пишет специально для Рафаэля. Но... триумфа не было, хотя пресса признала его исключительным, ни на кого не похожим исполнителем. После этого Рафаэль объездил полмира, в Испании его ежегодно признают певцом № 1 страны. Недавно он участвовал в фестивале песни в Брашове (Румыния). Чехословацкий журнал «Млади свет» писал после фестиваля в Брашове: «У Рафаэля сильный голос, в котором солнце юга аккумулируется, как в апельсине. С легкостью Рафаэль перевоплощается в простецкого парня, в сентиментального влюбленного или неистового дикаря».

4 Ответ подготовлен по материалам аргентинских журналов

5 Отвечает польский журналист Ванда ФАЛЬКОВСКАЯ

— У тебя есть черное платье с длинными рукавами? — встревоженно спросила приятельница, едва мы успели поздороваться. И, узнав, что платье у меня есть, облегченно вздохнула. — Во вторник мы идем на обед в Миддл Темпл Холл.

«Высокочтимая корпорация Миддл Темпл» представляет собой одну из наиболее уважаемых и замкнутых коллегий лондонских адвокатов. Члены корпорации, имеющие свои конторы в квартале Темпл, поддерживают друг с другом постоянные связи. Отсюда-то и родилась традиция совместных трапез с особым церемониалом. Ровно в назначенное время дверь закрывают, и опоздавшие вообще не допускаются на обед.

Стол на возвышении вытесан из ствола гигантского дуба, срубленного в виндзорском лесу. Это дар королевы Елизаветы I. За ним сидят члены верховного суда, их назначают из самых опытных адвокатов, и это венец юридической карьеры.

Юридическая корпорация Миддл Темпл сформировалась в XVI веке. И вот уже четыре века ее задача — подготовка молодых людей, намеревающихся стать адвокатами, и укрепление связей между лондонскими юристами. И все четыре века свято соблюдается традиция совместных обедов.

Мы занимаем места невдалеке от возвышения. Это значит, что пригласившие меня люди весьма уважаемы среди лондонских адвокатов. Большой стол складывается из составленных друг с другом четырехместных столиков. Сидящие за одним столиком образуют команду, подчиняющуюся власти «погонялы». Наш «погоняла» — сэр Деннис, ведущий дела в суде Олд Бейли, где рассматриваются лишь самые важные уголовные преступления. Во время обеда «погоняла» первым накладывает себе в тарелку кушанья и произносит тосты. Блюда и бутылки затем передаются номеру второму (в данном случае это я), затем третьему и четвертому. На четвертый номер возложена обязанность заниматься солонкой и подавать ее сотрапезникам. Разговоры с лицами, сидящими за соседними столиками, запрещены. Этим правом пользуется только «погоняла», который может обмениваться замечаниями с соседним «погонялой».

Внезапно разговоры смолкают, все встают.

— Идут члены верховного суда, — объясняет сэр Деннис.

В дверях появляются судьи, впереди которых важно выступает служитель, отбивающий каждый шаг ударом алебарды об пол. Судья, идущий первым, кланяется восьми старейшим адвокатам, сидящим за столом перед самым возвышением. Этот стол сделан из обломка корабля «Голден хайнд» — «Золотая лань», на котором плавал знаменитый адмирал и пират XVI века Френсис Дрейк. Право сидеть за этим столом — наивысшая честь, которую Миддл Темпл может оказать члену корпорации.

После молитвы судьи усаживаются, и только одно кресло свободно. Это место королевы — матери, являющейся почетным членом.

Обед начинается: чечевичный суп, жареная курица и пудинг. Весьма скромно. Зато сервировка изысканная.

Я заметила, что за каждым столом, кроме разве нашего, сидит по одному студенту.

Сэр Деннис пояснил:

— Они знакомятся со своей будущей профессиональной средой, а мы (и это главное) присматриваемся к ним. Во время непринужденной беседы за столом человека и его взгляды можно узнать лучше, чем на экзаменах по римскому праву. И если, по моему мнению, молодому человеку стоит подыскать себе другое занятие, я просто не приглашу его на следующий обед в Миддл Темпл Холл. Скорее всего он правильно поймет это. Но если даже он и продолжит учебу на юридическом факультете, вряд ли ему удастся открыть контору. Во всяком случае, не в Миддл Темпл...

Обед длился неполных два часа. По аллее вдоль Темзы мы вышли к небольшому фонтану. Перед ним рос куст роз.

— Именно здесь, — сказал сэр Деннис, — герцог Йоркский сорвал белую розу, а герцог Ланкастерский — алую. Эти розы стали их гербами в войне, которая получила название «война Алой и Белой розы». Это было за сто лет до того, как лондонские адвокаты в первый раз собрались на обед в Миддл Темпл Холл.

6 Отвечает библиограф А. РОМАНОВСКАЯ

Ближе всех. Ленин и юные интернационалисты. Сборник документов и материалов. «Молодая гвардия», 1968.

А. Брычков и В. Орел, Проблемы молодежи в США. «Знание», 1968.

Г. Васильев, Джонни едет в Миссисипи. «Молодая гвардия», 1968.

Е. Дмитриев, Совсем не вундеркинды. «Молодая гвардия», 1966.

Жить, как он (сборник о Нгуен Ван Чое). «Молодая гвардия», 1966.

Зарубежные молодежные организации. Справочник. «Молодая гвардия», 1968.

Ю. Кашлев, Молодежь мира сегодня. «Знание», 1966.

Г. Коваленко, Кому достанется планета. «Молодая гвардия», 1967.

А. Крушинский, К югу от реки Рио-Браво. «Молодая гвардия», 1966.

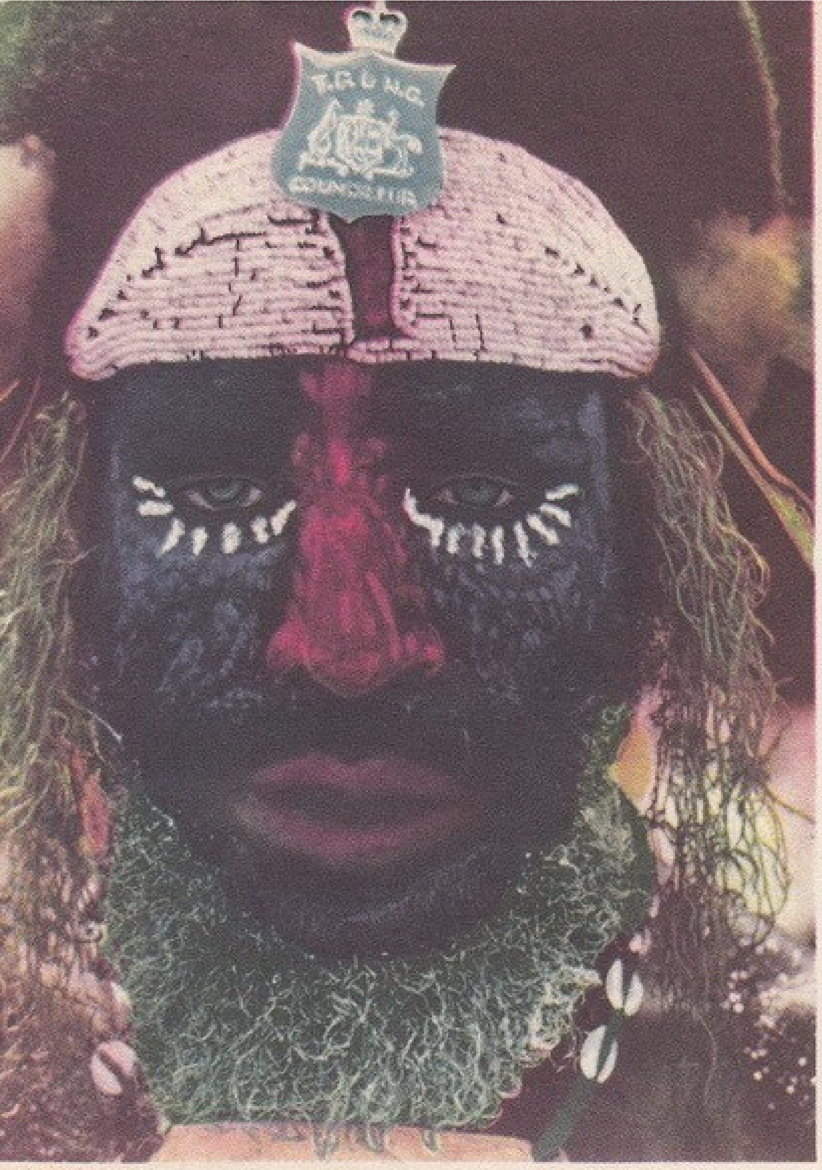
Л. Митрохин, Американские миражи. «Молодая гвардия», 1965.

Молодым наследовать мир. Очерки. «Молодая гвардия», 1968.

А. Федотов, Гнев Марии. «Молодая гвардия», 1965.

Всемирная федерация демократической молодежи. Приложение к журналу «Новое время», 1969.

Международный союз студентов. Приложение к журналу «Новое время», 1969.

Вы смотрите на географическую карту и видите причесанные, аккуратно раскрашенные континенты. Не осталось «белых пятен», нечего делать открывателям нехоженых дорог. Но между экватором и 10-м градусом южной широты в джунглях Новой Гвинеи притаилась спящая красавица, которая еще ждет своего принца. Здесь живут папуасы, не тронутые цивилизацией, ее первые толчки еще не успели изменить лицо острова.

Новая Гвинея (второй по величине после Гренландии остров) разделена между Австралией и Индонезией. На 800 тысячах квадратных километров живут примерно 3 миллиона человек. 96 процентов территории покрыты девственными лесами, горы поднимаются до 4 тысяч метров, самая высокая вершина 5040 метров. 99 процентов жителей острова живут еще в каменном веке, под двойным гнетом природы и чужеземцев. Племена папуасов выбирают небольшие долины между горами, они отделены от побережья, где появились первые пятна цивилизации — города. 10 километров птичьего полета — уже другое племя, другой диалект.

Один из них — язык племени дюна, богатый оттенками, красочный и выразительный. Высота звука, его тональность меняют значение слова. «Та» в одной тональности означает «убивать», а в другой — «брать». Жена миссионера сказала женщине дюна, что надо зарезать курицу, ощипать ее и положить в холодильник. Когда через несколько часов хозяйка открыла холодильник, из него выскочила посиневшая от холода ощипанная курица. Жена миссионера ошиблась на пол-октавы, когда произносила слово «та».

Путешествия

Племя дани считает своими предками птиц. Легенда рассказывает, что когда-то на острове жили только птицы и змеи. От них пошли люди. Человек-змея никогда не умирает, он только меняет кожу. Человек-птица смертен. Люди-птицы и люди-змеи враждовали между собой. Победили смертные, и с тех пор все дани умирают.

Дани носят яркие диадемы из перьев, украшения из трав, цветов, браслеты из ракушек или сплетенные из веток, обмазывают тело свиным жиром, разрисовывают лицо углем. Из древесной коры и перьев делают нарядные юбки. Во время праздников надевают парики и маски, чтобы наводить ужас или остаться неузнанными.

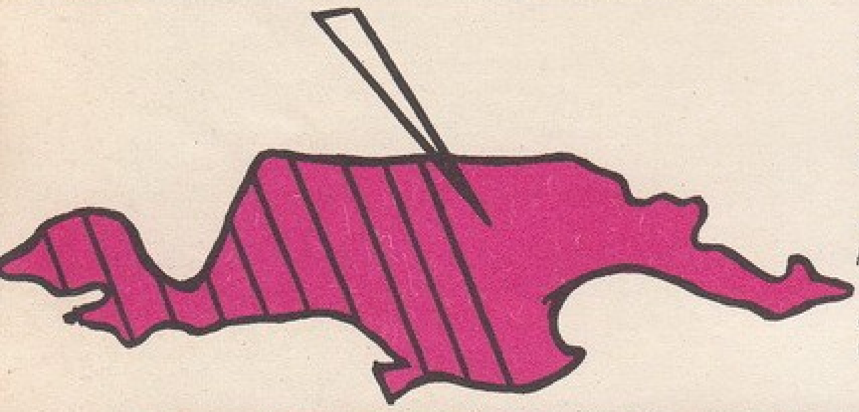
Почти все племена выращивают батат (сладкий картофель), этим занимаются женщины, или ямс (занятие мужчин), откармливают свиней.

Между племенами идет постоянная «война», если можно этим словом назвать веселое представление, которое разыгрывают воины. Три правила войны неукоснительно соблюдают все сражающиеся: 1) вызов сопернику должен быть вручен в присутствии всего племени; 2) битва не может начаться, пока обе армии не будут полностью готовы; 3) стрелы не должны быть оснащены перьями. Оперенные, они более точно попадают в цель и более опасны.

Земли племен отделены пограничными «ничейными» полосками. Вдоль границы выкопано множество наблюдательных постов на определенном расстоянии друг от друга. Там с утра до вечера сидят дозорные.

Племя дани ведет войну с народом вим. Ее причины потерялись в глубокой древности. Нужно умиротворить дух предков очередным сражением, иначе они откажут племени в своей благосклонности. Дани с детства готовят себя к ремеслу воинов.

Войны бывают двух видов: строй против строя или рейды. В первом случае военные действия разворачиваются по раз навсегда установ-

Я

Спящая красавица

ленному церемониалу. Старейшина племени принимает вызов и сообщает о своем намерении вступить в бой союзникам из соседних деревень. Начинаются приготовления. Воины едят специальную пищу и принимают ратный вид. Они украшают себя самыми лучшими перьями, смазывают тело жиром, чтобы оно было скользким. Воины дани стараются сделать себя похожими на птиц. Вим мажут тело речным илом. Старейшины советуются с оракулами и взывают к духам за помощью. К полудню сборы окончены. Битва начинается с церемониала открытия. 40—50 человек от каждой стороны выбегают вперед и пускают в воздух по одной стреле. Потом возвращаются на исходные позиции. Так повторяется три-четыре раза. Этим выражается враждебность. Весь ритуал напоминает балетное представление.

Потом то же самое повторяют уже по 100—200 человек с каждой стороны. Иногда враг применяет различные хитрости: ловушки, капканы, обходы с флангов. Сколько радости, когда тактический ход раскрыт!

Раненые остаются тут же на поле боя, они неприкосновенны. За ними ухаживают друзья или специалисты, признанные племенем хирурги. Рана может быть чистой и грязной, то есть вызванная колдовством.

Битва кончается с наступлением сумерек. Воины должны вернуться по домам до наступления темноты, пока не начали действовать злые духи ночи.

Папуасы находятся в довольно странных отношениях с цивилизацией белых. За исключением нескольких миссионеров, никому и в голову не приходит изучить их язык, обычаи. Папуасы считают, что белые, живущие на острове (солдаты, чиновники, миссионеры), очень ленивы. Они не работают, а только пьют огненную жидкость из бутылок. Но у белых есть могущественный бог, который посылает им полезные и нужные вещи через других богов помельче, — самолет и пароход. Этот могущественный бог сейчас повернулся к новогвинейцам спиной, его любимчики — белые, но его можно умилостивить молитвами и приношениями.

Новогвинейцы считают, что самолет — это живое существо; вызывает только сомнение: мужчина он или женщина. Большинство полагает, что мужчина. В джунглях можно встретить каркас самолета, сплетенный из прутиков. Возле него лежат богатые дары. Это значит, кто-то потерял веру в своих богов и решил попытать счастья у бога белых. Они вырезают из дерева или лепят из глины корабли, машины, холодильники, ставят их в своих хижинах и приносят им приношения. Многие принимают крещение, чтобы лучше узнать, как белые добиваются милостей своих богов, понять, каким образом боги помогают им.

Вождь одного племени натянул над своей хижиной веревку, сплетенную из травы, наподобие антенны над домами белых чиновников. Он приложил ухо к кончику веревки и обратился с речью к своим соплеменникам. «Духи предков, — сказал вождь, — научат папуасов, как прогнать белых. Это наступит в тот день, когда солнце будет красным». Как доказательство своих слов, он величественным жестом указал на дерево: «Там!» Все кинулись к дереву и нашли там в земле закопанными 12 ящиков с солониной. Посредник богов украл их в магазине для белых и заблаговременно припрятал под деревом.

Красавица еще спит. Но время пробуждения не за горами.

Пьер ЖОФФРУА,
французский журналист

МИЛЛИОНЫ НА КОКОСАХ

Кокос — крошечный остров, но о нем знают и историки, и полицейские маленькой республики Коста-Рики, и лондонские дельцы, и банкиры Калифорнии. Слава пришла к острову в XIX веке.

Столица Перу — блистательная Лима переживала тревожные дни. Гром пушек повстанцев, поднявшихся на борьбу за освобождение от испанского ига, доносился до дворцовых покоев. Испанцы лихорадочно перебирали в уме способы спасения сокровищницы вице-королей. И решение пришло. На окраинах Лимы уже шли бои, когда от причала Кальяо вышло в открытое море тяжело груженное судно. Маршрут знал только капитан. Ему надлежало крейсировать в открытом море, пока повстанцев не выбьют из Лимы, а затем возвратиться в Кальяо... Назначенный момент наступил: на какое-то время испанцы снова овладели столицей. Из Кальяо, однако, никаких вестей не поступало. На поиски бросили самых опытных ищеек. Они засекли сбежавшую (теперь это было уже ясно!) шхуну... в порту, расположенном недалеко от Панамского перешейка. Команда ее несколько поредела, а трюмы были пусты.

Дальнейшую информацию добывали самые опытные заплечных дел мастера.

Тогда-то впервые и был упомянут остров Кокос. Впрочем, добраться до него испанцы уже не успели. Империя трещала по всем швам.

Судя по испанским архивным источникам, на Кокосе счастливчика ждет клад в сто миллионов долларов. Самый крупный из известных пока кладов! В скалистых пещерах Кокоса, одолеваемые москитами и прочей нечистью, кашляя и проклиная непрекращающиеся дожди, побывали сотни кладоискателей. Увы, ни к кому из них фортуна не проявила благосклонности.

В нашем веке поиски клада приняли организованный характер. Если некто выражает желание разыскать сокровище, он должен сначала подписать обязательство о передаче правительству Коста-Рики пятидесяти процентов клада, потом внести определенную сумму за разрешение на поиски, нанять корабль, способный вместить роту солдат, и отправиться на поиски. Роту солдат (без нее на Кокос не пустят) выделяет правительство, но содержать их обязан потенциальный счастливчик.

В 1934 году группа англичан создала «Общество по отысканию сокровищ». В Лондоне был отыскан некий субъект, который находился в тюрьме, претендовал на бельгийское подданство, но по-английски объяснялся весьма бойко. В списках заключенных он значился под именем Питера Бильманса. Акционеры выручили Бильманса из тюрьмы. Питер клятвенно уверял, что, побывав как-то на Кокосе, наткнулся на клад из Лимы, но за множеством дел так и не смог им тогда воспользоваться.

Питер несколько недель таскал экспедицию по пещерам, выбирая самые мокрые, зловонные и труднодоступные. Когда роковые слова «нет, не могу вспомнить» были наконец произнесены, все вздохнули с облегчением. Бильманс сгинул в кабаках коста-риканской столицы, а акции доверившейся ему фирмы исчезли с биржевого горизонта. Окончился «английский» этап кокосской эпопеи, и начался другой — калифорнийский. Уже после войны кому-то из калифорнийцев удалось достать карту, принадлежавшую как будто тому самому капитану... Экспедиция была довольно многочисленной, технически хорошо оснащенной. И провела она на острове немало времени. Трудно сказать, весь ли Кокос был тогда обследован. Но результаты оказались равны нулю. В последний день участники экспедиции составили и подписали обращение к тем, кто прибудет на Кокос после них. Вот избранные места из этого любопытного документа:

«Тем ослам, которым взбредет в голову заняться здесь поисками сокровищ.

Единственное, что вы сможете отсюда увезти, — это безмерную усталость, простуду и ломоту в костях. Вы, конечно, не поверите этому документу. Ну что ж, попробуйте сами!»

А. ДРИДЗО,
кандидат исторических наук

ШОЛОМ „ЯСТРЕБОВ“

«Дубинки гуляют по твоей спине. Тяжелые подошвы топчут твое тело. Поверженный на пол, ты полностью в их руках — так по крайней мере они думают. Они хотят, чтобы ты заговорил. Но ты молчишь и приводишь их в бешенство...»

Это послание в форме открытого письма было опубликовано в журнале коммунистов Израиля «Цу Хадерех». Оно адресовано одному из патриотов арабского Сопротивления и принадлежит перу молодой женщины, адвоката-коммунисту из Тель-Авива Фелиции Лангер. С первых дней агрессии Израиля против соседних арабских стран Фелиция встала на сторону жертв израильской оккупации. Ее товарищи — адвокаты, представители демократически настроенной интеллигенции — посвятили значительную часть своей деятельности борьбе против сионистской захватнической политики правительства Голды Меир.

В письме не указан адресат, однако содержание его свидетельствует, что этот человек Наим Эль-Ашхаб, член ЦК Компартии Иордании. Вот уже более двух лет он томится в израильских застенках, куда был заключен без суда и следствия. В течение многих месяцев узникам израильских тюрем «Тул-Карем», «Рамлех», «Дамун», женской тюрьмы «Неве-Тирца» и других власти отказывали во встречах с их адвокатами. Когда же этот день наступил, Ф. Лангер была до глубины души потрясена увиденным. В январе 1970 года на Эль-Ашхаба было совершено тщательно подготовленное покушение. Он спасся чудом: руку убийцы остановили товарищи Эль-Ашхаба по заключению. Другого узника, Йохана Али Эль-Маради, палачи мучили 21 день. Его истязали ремнями, били палкой, пытали электрическим током. После каждой из пыток заплечных дел мастера окатывали жертву горячей или ледяной водой.

Стойкость этих людей достойна восхищения. Даже палачи недоумевают: что же вселяет в них такую силу? Но палачам, конечно, не понять, что сила — это уверенность в своей правоте, в том, что карта зарвавшихся «ястребов» будет бита.

Руководители из Тель-Авива нередко ссылаются на главу библии, в которой говорится о будущем государстве израилитов, простирающемся «от вод Египта (Нила) до большой воды Евфрата». Одновременно с демагогическими попытками оправдать политику территориальных захватов с их языка не сходит слово «шолом» — «мир».

Разоблачая лицемерие израильских политиков, авторы листовок палестинского движения Сопротивления «Аль-Фатх» сравнивают израильский «шолом» с кладбищенским покоем селений, подвергнувшихся напалмовым бомбардировкам. Гибель от напалма 80 рабочих с египетского металлургического завода в Абу-Заабале еще более отяготила меру вины агрессора, а издевательства оккупантов над мирным населением захваченных районов воскресили в памяти злодеяния нацистов в годы второй мировой войны.

Работая в сложнейших условиях разгула шовинизма и милитаризма, коммунисты Израиля с гневом пишут об их преступлениях, призывают граждан отмежеваться от политики войны и аннексии арабских территорий. Они показывают, куда может завести Израиль авантюризм «ястребов» из Тель-Авива. Фракция депутатов-коммунистов в кнессете (парламент Израиля) последовательно выступает против системы массовых репрессий, за немедленное прекращение эскалации военных действий, варварской депортации людей в пустыню, за возвращение оккупированных территорий законным хозяевам, наконец, за полное претворение в жизнь резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

Разъяснительная работа среди населения приносит свои плоды. В последнее время массовые антивоенные демонстрации прошли перед зданием кнессета, в Иерусалимском еврейском университете, на площади Диценгов в Тель-Авиве. Эти акции организуют в основном демократически настроенные студенты. Однако все чаще и представители духовенства, и деятели искусства и науки поднимают свой голос протеста против позорных действий израильских экстремистов.

Израильские коммунисты разоблачают антинародную политику правящих кругов страны, превративших Израиль в инструмент так называемой «глобальной стратегии» США, направленной на подавление национально-освободительного движения народов. Официальный представитель правительства ОАР задал однажды вопрос американскому журналисту на пресс-конференции: «С кем, по существу, воюет моя страна, с Израилем или с США?» Вопрос такой имеет достаточно веские основания. Голда Меир, за которой автоматически сохраняется американское гражданство — ее юность прошла в Соединенных Штатах, — во время своего прошлогоднего визита в Вашингтон закупила не только сверхзвуковые «фантомы», но также приобрела и пилотов к ним. Самолеты, названные «призраками», поступили, таким образом, в распоряжение отнюдь не призраков американского происхождения и пентагоновской выучки.

Однако история уже не раз доказывала: все, кто пытался выступать против миролюбивых народов с позиций силы, терпели крах. Подобная участь ожидает Голду Меир и ее камарилью.

И. ХЕРЦ,
немецкий журналист

Е му удавалось все: и острые пасы, и молниеносные удары по воротам». Так английский писатель, сам в прошлом неплохой спортсмен, Брайан Гленвилл описывает в своем романе «Подъем Джерри Логана» историю футболиста-профессионала. Выходец из Шотландии, он стал классным нападающим в одном из лондонских клубов, откуда был перепродан одной итальянской команде.

Автор откровенно восхищается своим героем в его лучшие времена: «Я не мог не любоваться, видя на поле его стройную, элегантную фигуру, наблюдая, как он умно и точно подыгрывал партнерам, как он мастерски распоряжался мячом, как благодаря своему исключительному дару видеть поле он постоянно оказывался в самом нужном месте. Он представлялся мне мастером шахматной игры, который, поднимая фигуру с доски, обдумывает в то же время следующий хитрый ход. Точно так же Джерри подхватывал мяч, мгновение держал его, в то время как его глаза быстро обшаривали поле, изучая обстановку, а затем наносил быстрый удар по мячу, который опускался обязательно в том месте, где его в нужный момент подхватывал нужный игрок».

Джерри Логан из романа Гленвилла так же, как, скажем, бразилец Пеле или ирландец Бест в жизни, — настоящий идол масс. Десятки тысяч приходят на стадион, чтобы восхититься его игрой. А сам футболист? Сам он чувствует себя одиночкой, заблудившимся в джунглях профессионального футбола, «крепостным, прикованным к своему клубу». Отчаянно ищет он выход из тупика, в который попал. Только завистливому обывателю его клетка может показаться золотой. («Этим парням, которые и делать-то ничего толком не умеют, платят такие бешеные деньги!») Увы, выхода из этого тупика не видно, и Джерри в сердцах заявляет: «Мне всегда советовали: «Тебе не перебороть этой системы, ты всегда будешь в проигрыше». Я же заявляю: «Если это должно называться системой, то что-то в ней прогнило, как прогнило что-то и в самом футболе».

Футболист-профессионал Джерри Логан терпит крах так же, как сотня его товарищей и коллег по профессии. Он понимает, что в жизни, где ты сам себе не хозяин, нельзя строить какие-то планы, а нужно жить сегодняшним днем.

Возможно, кое-кому история с Логаном показалась бы маловероятной, если бы она не повторялась тысячекратно с футболистами-профессионалами самых различных стран, если бы те же проблемы не волновали тысячи реально существующих товарищей Джерри по несчастью.

В Италии операцию купля-продажа футболистов называют «ярмаркой коров». Называют так потому, что спортсменов продают и покупают, да и обращаются с ними почти так же, как с животными. Лишь стоимость повыше. Естественно, что футболисты не могут быть довольны своим положением. Каждый год они протестуют против своего бесправия, и каждый раз напрасно.

Так, Франко Янич, который долгие годы был капитаном одного из ведущих клубов Италии, «Болонья», заявил: «Мы рабы, богатые рабы, потому что нам хорошо платят, и все же мы рабы. Когда мы в 18 лет подписываем контракт, с тем чтобы вступить в мир соревнований, нас по рукам и ногам связывают господа предприниматели. С этого момента для нас больше не существует понятия свободы. Нас возят из одного города в другой, из Милана в Сицилию, на

ЗОЛОТЫЕ СЕТИ РАБСТВА

расстояния порою до тысячи километров, не принимая во внимание наши интересы, наших друзей, наши семьи. И против этого нельзя ничего предпринять, нельзя никому пожаловаться, нельзя даже послать жалобу в суд, ибо игроку это строго-настрого запрещено».

Флорентинец Джанкарло де Систи, член сборной Италии, продолжает мысль Янича: «Когда мы уходим из футбола, нам никто не помогает. Мы должны сами как-то устраиваться. Но как? Основать какое-либо дело? Большинство вступивших на этот путь потерпели фиаско. Пока еще эти новоиспеченные бизнесмены играли в футбол, у них всегда были клиенты. Как только они прекращали играть, клиенты тут же улетучивались. Истина в том, что, пока мы играем, мы любимцы восторженной публики. Но как только мы вешаем бутсы на гвоздь, от нас отворачиваются и никто не подаст нам руки».

С ним полностью согласен и Джанни Ривера, лучший футболист Европы за 1969 год, вскрывающий еще одну проблему профессионального спорта: «Когда мы прекращаем играть в футбол, мы должны начинать все сначала. Пока мы находимся на вершине наших успехов, о нас все заботятся, нас все оберегают. Клубы дают нам читать комиксы и книги с картинками, будто мы слабоумные или малыши. А вот когда мы заканчиваем футбольную карьеру, то оказываемся внезапно перед целым рядом трудностей, неопытные, непрактичные. Мы не можем бороться с превратностями жизни. Мы, оказывается, знаем не больше 15-летнего подростка. Я могу поклясться, что видел футболистов, впавших в отчаяние перед такими проблемами, видел, как они плакали. Не удивительно, что многие бывшие футболисты, которые в свое время неплохо зарабатывали, влачат сегодня жалкое существование. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы обмануть их».

А вот вывод, сделанный тремя другими известными итальянскими игроками, который поначалу даже озадачивает: «Не нужно подымать шума, если мы играем без воодушевления. Мы осторожны, сберегая наши силы. Все законы мира футбола побуждают нас действовать именно так. Может быть, все было бы иначе, если бы у нас было больше времени для учебы, для освоения профессии, если бы мы сами могли выбирать город или команду, которые нам нравятся, если бы мы могли быть хозяевами самим себе».

Но в мире итальянского футбола все решают победы, очки и стоимость игрока — суммы, выплаченные за него на «ярмарке коров». Судьба же отдельных футболистов никого не интересует. Горе тому, кто в момент успеха не смог воспользоваться этим трамплином для улучшения своих жизненных условий. Тогда его топчут, толкают и... забывают. В лучшем случае о нем вспомнят падкие до сенсаций репортеры. Так, мюнхенский журнал «Шпорт-иллюстрирте» широко подал сообщение о пяти известнейших футболистах ФРГ, некогда членах сборной страны, озаглавив его «Их последним противником был алкоголь». В сообщении говорится: «Они играли за Западную Германию, и играли за деньги. Они обедали в отелях «люкс» и увидели полмира. В конце же пять футбольных звезд скатились в сточную канаву жизни».

Для игрока сборной ФРГ из Кёльна Пауля Мебуса место тренера во второразрядной любительской команде «Эйскирхен» было не последней станцией. Позже он работал весовщиком на сахарном заводе, а закончил, как сообщила одна кёльнская газета, тем, что «предлагал прохожим за кружку пива заколку галстука и бритвенный прибор, потому что у него не было карманных денег».

Затерялся след классного игрока из клуба «ФК Кёльн» Герберта Дёрнера, который быстро прогорел как коммерсант, так и не успев стать на ноги. Все ниже опускался и защитник «Кайзерслаутерна» и сборной ФРГ — чемпиона мира 1954 года Вернер Кольмейер. Он покинул родной город, работал разнорабочим и месяцами не имел даже приличного костюма. Когда его встретили друзья по команде — чемпионы мира, — он долго не мог их вспомнить: защитник впал в маразм. Другой чемпион мира 1954 года, Фриц Лабанд, попал в такие тиски нужды, что вынужден был снести в ломбард медаль чемпиона мира.

Еще один член сборной ФРГ, 40-летний Эрих Юсковяк, 31 раз надевавший футболку с гербом этой страны, «молоток», как называли его товарищи по команде, пустил свою табачную лавочку с молотка, после чего вынужден, по его же словам, «работать по одиннадцать-двенадцать часов в сутки вместе со своей женой на одном из химических предприятий».

Конечно, можно возразить, что судьбы этих футболистов нетипичны. Но сам собою напрашивается вопрос: «Кто этих спортсменов загнал в сточные канавы жизни?» Судьба каждого из них — обвинение в адрес общества.

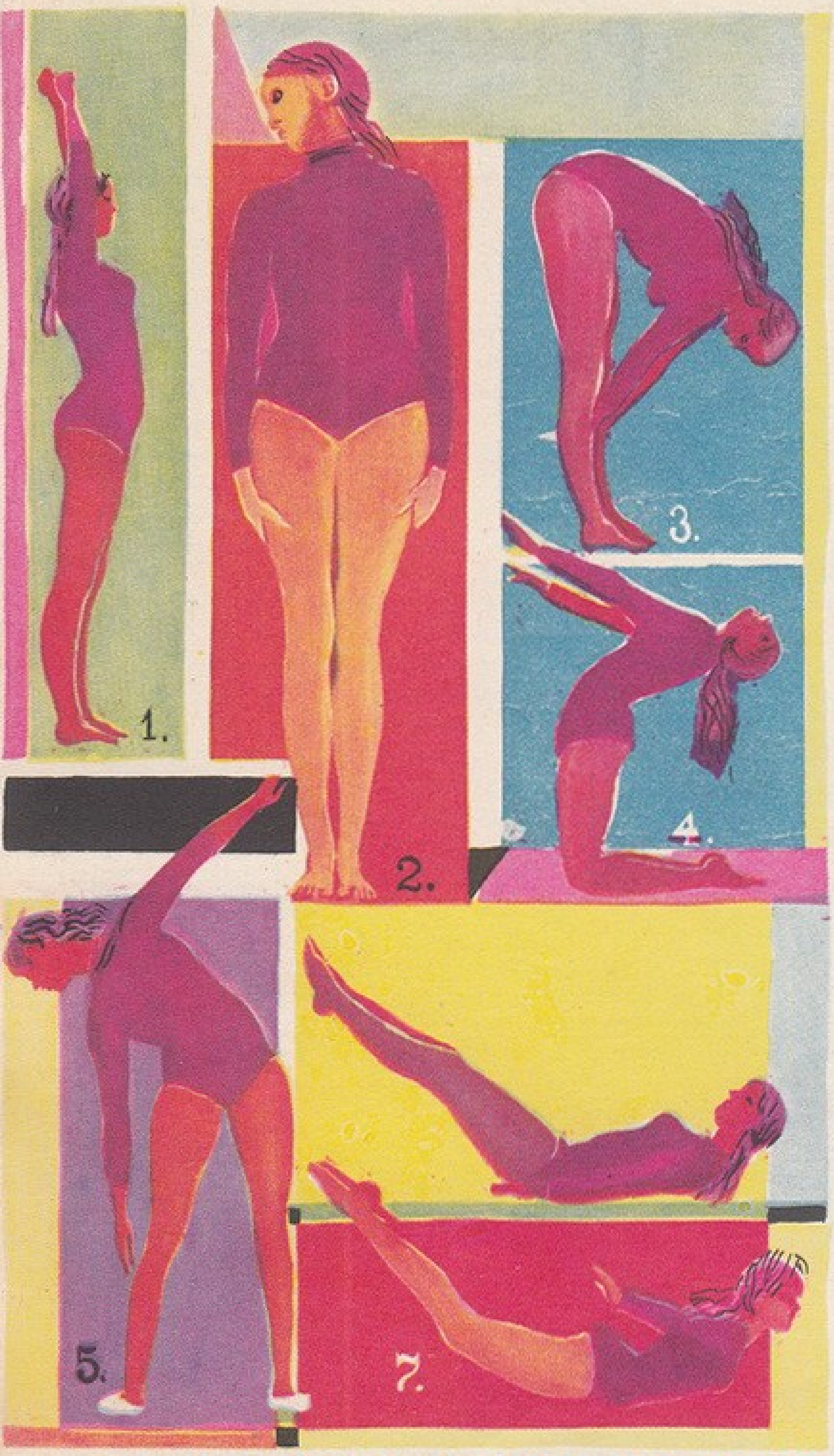
Герой романа Гленвилла приходит к выводу: «Если это система, то что-то прогнило в ней». Его мнение разделяет еще один игрок нынешней сборной ФРГ, Юрген Вернер из клуба «Хамбургер шпортферейн»: «Каждый играет за себя. Поэтому игра получается бессвязной, без внутреннего подъема. Она не может принести какого-либо положительного результата». Тот же Вернер признается: «Как только у нас была учреждена профессиональная лига, начались интриги. Из друзей получились потенциальные конкуренты, положение людей в обществе стало определять наличие денег».

Таков мир профессионалов. Мир, где человек человеку враг, где всем правит «золотой телец», где все держится на эксплуатации одного человека другим.

Один из самых главных пороков профессионализма заключается в том, что эксплуататору невыгодно, чтобы эксплуатируемый им был грамотным и образованным человеком. Вот он и поддерживает инфантилизм в своем подопечном, не оставляя ему ни одной свободной минуты на устройство или, что еще хуже, обдумывание жизни. Впрочем, дадим еще раз слово герою романа Джерри Логану: «Я спрашиваю себя, что делают другие в свое свободное время: не изучают ли они какое-либо ремесло?.. Но чем больше я сближался с кем-нибудь из них, тем чаще убеждался: они не знают, куда девать свое свободное время в силу своей неразвитости... Даже умудренные жизнью живут лишь сегодняшним днем. Что произойдет дальше — посмотрим. Я не верю, что при такой жизни можно составлять какие бы то ни было планы на будущее».

Ю. САЛОМАХИН

азбука красоты

Делать упражнения следует дважды в день по 10—15 раз.

1. Встаньте прямо, ноги врозь. Поднимите руки вверх, сильно сожмите кулаки. Опустите руки через стороны вниз.
2. Встаньте прямо, ноги вместе, руки прижмите к бедрам. Вращайте головой вправо — влево.
3. Встаньте прямо, ноги широко расставьте. Поднимайте и опускайте руки, имитируя рубку дров. Колени не сгибайте.
4. Встаньте на колени и, вытянув руки вперед, как можно больше прогнитесь в пояснице.
5. Встаньте прямо, ноги на уровне плеч, руки в стороны. Наклонитесь вправо, касаясь правой рукой голени. Повторите влево.
6. Ложитесь на коврик, руки вдоль тела. Поднимите ноги и голову с пола. Затем опустите.
7. Ложитесь на живот, руки вдоль тела. Прогнитесь в пояснице, поднимая ноги и голову.

В. ПЕТРОВ

Разумная диета

Прежде чем начинать худеть, вы должны знать, какой вес соответствует вашему росту. Для высокой девушки нужно больше калорий, чем для девушки маленького роста.

ЗАВТРАК (350 КАЛОРИЙ)

1. Фрукты, богатые витамином С (апельсины, клубника, дыня).
2. 1 стакан молока, 1 яйцо, 1 чайная ложка масла, 1 кусок черного хлеба (4 раза в неделю).
3. Тарелка каши (с высоким содержанием белка) с 1 чайной ложкой сахара и молоком (3 раза в неделю).

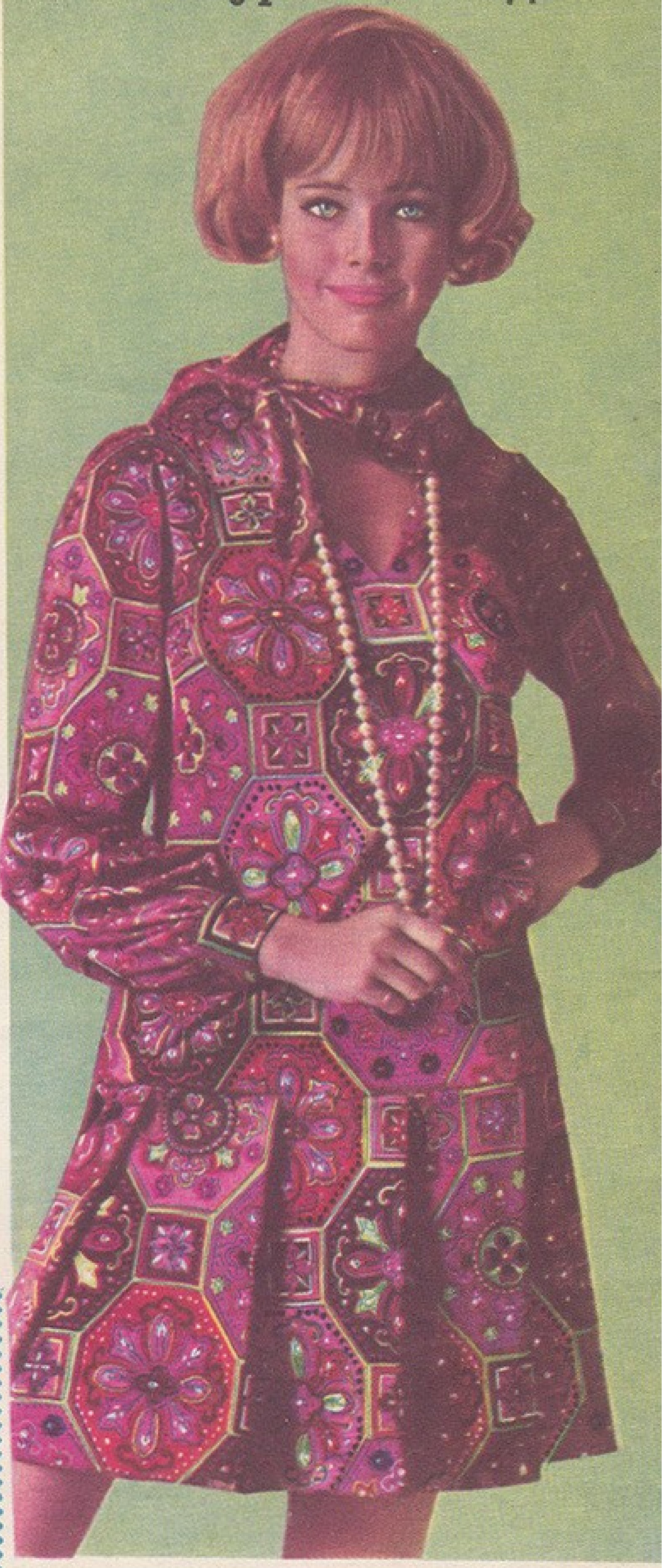
ОБЕД (500 КАЛОРИЙ)

1. Тарелка супа (борщ, куриный, овощной).
2. 1 кусок черного хлеба.
3. 2 кусочка сыра, или 3 кусочка мяса, или $1/2$ чашки сырковой массы.
4. Овощи (1 морковь, горсть редиски или 1 помидор).
5. Фрукты (по сезону).

УЖИН (350 КАЛОРИЙ)

1. 100 г жареного мяса или рыбы.
2. Овощи (любые).
3. 1 стакан молока.
4. Фрукты.

Фигура и мода

Ладушка

«Здравствуйте, друзья!

«Ладушка» — это танец. Его придумали мы, девочки 9-го класса. Он всем очень понравился. Поэтому мы решили написать вам. Если он и вам понравится, разучите его, и будем танцевать вместе. Мы танцуем его под песню «Лада».

До свидания. Ждем ответа.

Наш адрес: Казахская ССР, Семипалатинская область, Кокпектинский район, село Ивановка, ул. Терешковой, дом 3, Щербаковой Нине».

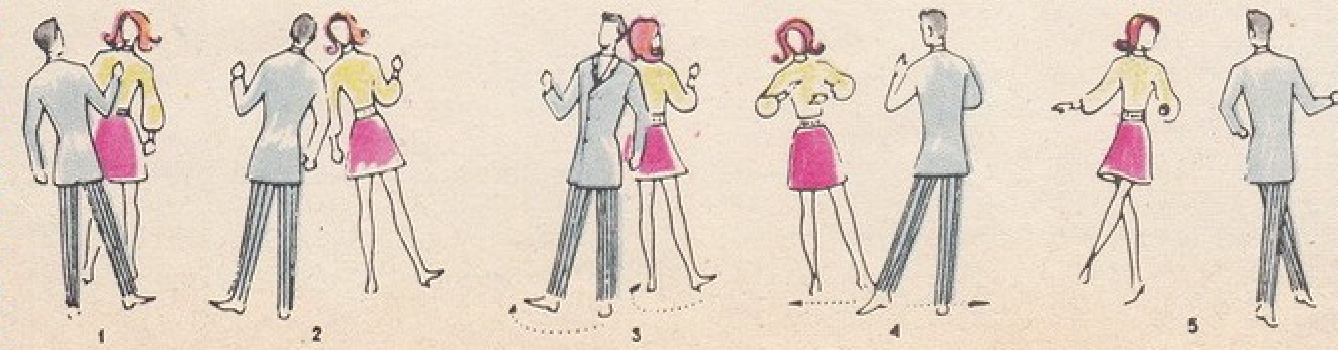
Такое письмо пришло в журнал «Ровесник», и редакция попросила меня дать отзыв о танце. Я показал танец в городском Дворце пионеров, где он был принят восторженно. Современный по пластике, удобный в исполнении, он не повторяет другие танцы. Его уже танцуют в московских школах, и везде ему сопутствует успех.

ОПИСАНИЕ ТАНЦА

Первая фигура. Станьте друг против друга. На счет «раз» — поставьте правую ногу вперед и по диагонали вправо на каблук, корпус отклоните назад и влево и одновременно приподнимите правую руку (рис. 1). На счет «два» приставьте правую ногу к левой и опустите руку. На счет «три-четыре» повторите движения, выполняемые на счет «раз-два». В следующем такте на счет «раз, два, три, четыре» — аналогичные движения с левой ноги, причем поднимается уже левая рука и корпус отклоняется назад и вправо (рис. 2). Это движение 1-го и 2-го тактов. В 3-м и 4-м они повторяются. В 5—8-м повторяются движения 1—4-го тактов, но с постепенным поворотом на 360 градусов вправо (рис. 3).

Вторая фигура. На счет «раз» — шаг с правой ноги вправо (рис. 4). На счет «два» приставьте к ней левую и хлопните в ладоши. Корпус немного наклоните вперед. На счет «три» — снова шаг с правой ноги вправо, а на «четыре», сделав легкий подскок на правой ноге, вынести вперед и по диагонали вправо, левую, приподняв ее над полом (рис. 5). В следующем такте аналогичные движения, но уже с левой ноги влево И так — четыре такта. Затем четыре такта — те же движения, поворачиваясь на 360 градусов вправо, после чего танец начинается сначала, причем можно обойтись и без поворотов. Это дело вкуса.

Леонид ШКОЛЬНИКОВ

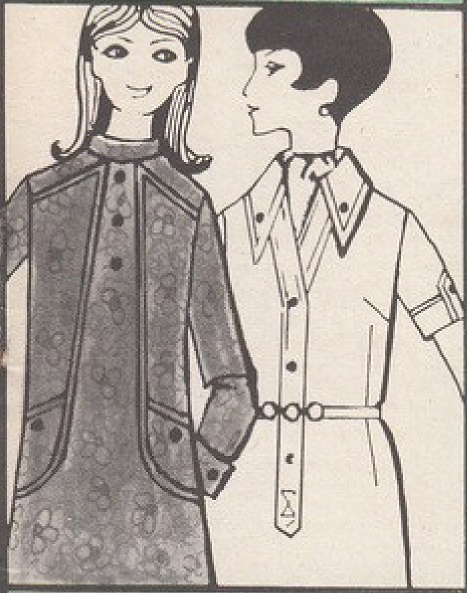
ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД АРНОЛЬД ВОЛЬЦЕВ

Полтора года существует в нашем журнале рубрика «Академия гитары», получившая одобрение «студентов».

Ответы на задания говорят о том, что вы понимаете наши уроки. Однако следует просматривать не только нечетные номера журнала, в которых ведется учебный курс «Академии», но и четные, где иногда в аранжировках песен встре-

Редакция получает много писем от девушек, которые недовольны своей фигурой. В этом номере мы начинаем разговор с теми, у кого проблема — полнота. Фигура, утратившая стройность, доставляет много хлопот и огорчений. Для нее труднее подобрать фасон, цвет ткани, рисунок. Создавая модели для полных, модельеры следят за тем,

чтобы линии одежды были модны и элегантны. Вот некоторые из советов:

1. Для полной фигуры больше всего подойдет полуприлегающий или свободный силуэт.

2. Такой силуэт требует мягкой ткани: крепдешин, шелк, шерсть и их смесь с синтетическим волокном. Расцветка — неброская. Модны сочетания теплых оттенков кофейного, желтого, лимонного цветов.

3. Фасон не должен быть сложным, перегруженным деталями.

4. При широких бедрах и узких плечах хорош покрой «трапеция».

5. Если руки полные, нельзя шить платье без рукавов.

6. При короткой шее предпочтителен У-образный вырез.

7. Короткую талию можно оптически удлинить, занизив линию талии на платье.

8. Вертикальные линии, двубортная застежка зрительно сокращают объем.

9. Идеальны для полной фигуры: комплект из блузы, юбки и удлиненного жилета; платье и удлиненный жилет.

10. Дополнения следует подбирать в тон с отделкой или по принципу контраста светлого с темным.

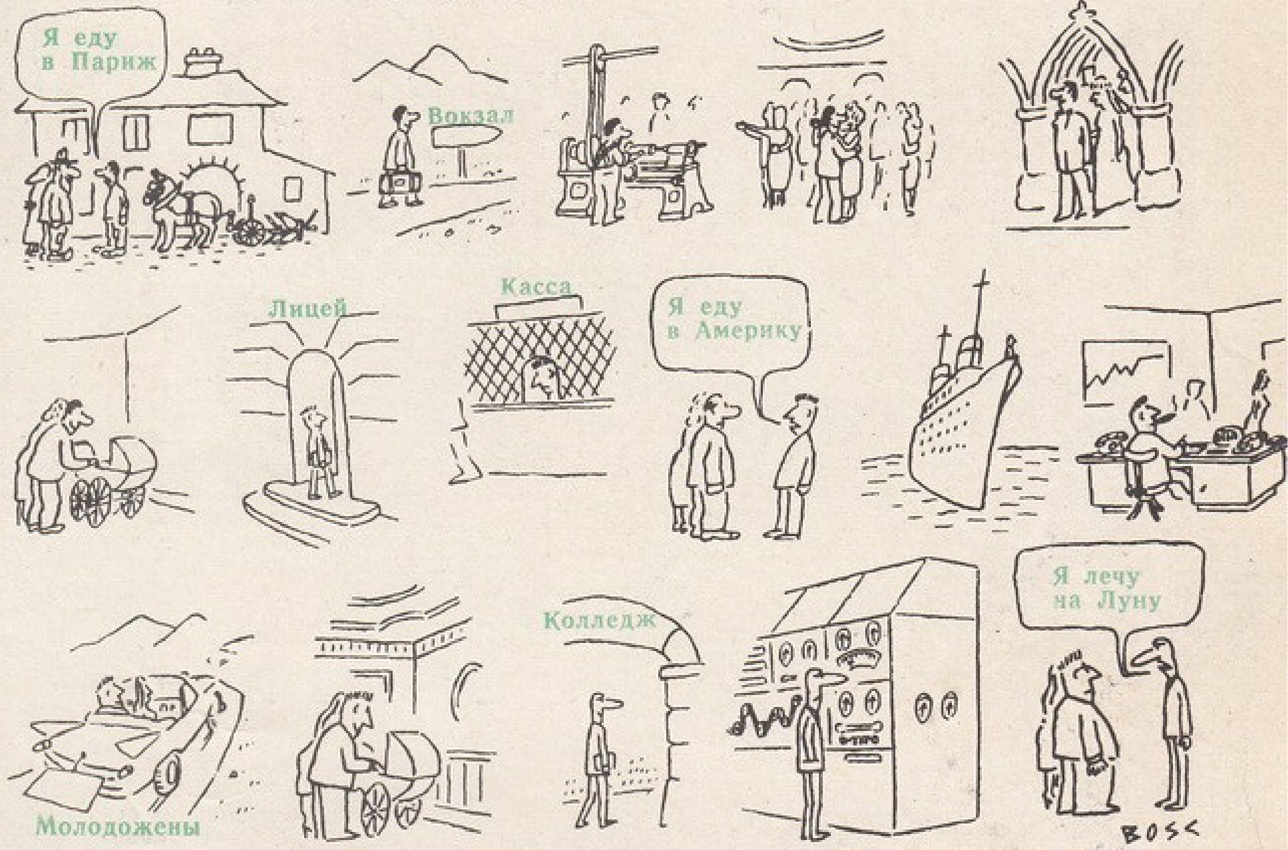

Мастера веселого цеха

Боск о Боске

Французский карикатурист Боск популярен во всем мире. Недавно он издал новый сборник «Боскята» и получил приз журнала «Луи» как лучший художник года. Человек он неразговорчивый, и корреспонденту «Пари-матч» нелегко было взять у него интервью:

— Можете ли вы дать определение юмору?
— Существует 3427 определений юмора.
— Почему ваши рисунки появляются редко?
— Я считаюсь самым ленивым художником. Я не могу работать, когда хорошая погода, когда идет дождь и когда очень холодно.
— Что самое лучшее в жизни?
— Любовь с большой буквы.
— А еще?
— Любовь с маленькой буквы.
— Как к вам приходят идеи?
— Я валяюсь в постели. И ищу. Иногда нахожу.
— У вас были неприятности из-за ваших карикатур?
— Да, я даже был посажен на месяц в тюрьму.
— Остроумны ли вы в разговоре?
— Не очень. Если я и скажу что-нибудь смешное, люди говорят: «Вот что значит хороший юморист». Это раздражает.

ШТМ

ЗАДАЧА № 1

В какой книге предисловие в середине, конец предшествует началу, а развязка — сюжету?

ЗАДАЧА № 2

Если число детей на спектакле в детском театре составляет $43^7/_8$ процента от всех зрителей, какое наименьшее число людей может быть в театре?

ЗАДАЧА № 3

В средние века состоялся турнир. На столбе с горизонтальной перекладиной было подвешено серебряное кольцо, которое рыцарь на полном скаку должен был подцепить копьем. Рыцарь в зеленых доспехах выиграл на шесть колец больше, чем рыцарь в черных. Каждый сделал себе цепь из завоеванных колец. Длина цепи зеленого рыцаря — 16 дюймов, черного — 6 дюймов. Если размер колец одинаков, а толщина равна $^1/_2$ дюйма, сколько колец выиграл каждый из рыцарей?

чаются расшифровки аккордов. Так, некоторые читатели спрашивают, как берутся аккорды F_7 и F_9, тогда как аккорды эти были расшифрованы методом гитарной сетки в песне «Мир нам на двоих» (№ 8 за 1969 год). В дальнейшем мы, помимо «лидершит» (мелодии с буквенной гармонией), постараемся печатать больше «комплексных» аранжировок, где буквенно обозначенные аккорды будут расшифрованы и в нотах, и в гитарной сетке. Следует, однако, подчеркнуть, что для создания сочного аккомпанемента гитарист должен владеть и уникальными аккордами — аккордами, аппликатура которых меняется при транспонировании. Им мы тоже будем уделять внимание.

Нам приходится много думать о выборе терминологии, с тем чтобы каждый «студент Академии» мог свободно разбираться в ней. Скажем, при игре «вне баррэ» номер позиции соответствует положению первого пальца. Под «броском» следует понимать самый распространенный среди эстрадных гитаристов штрих, когда музыкант всей кистью руки или медиатром бьет по струнам сверху вниз. «Скользящим ударом» мы будем называть штрих, при котором один или несколько пальцев соскальзывают со струны примерно под углом 10° к деке, останавливаясь на соседней струне.

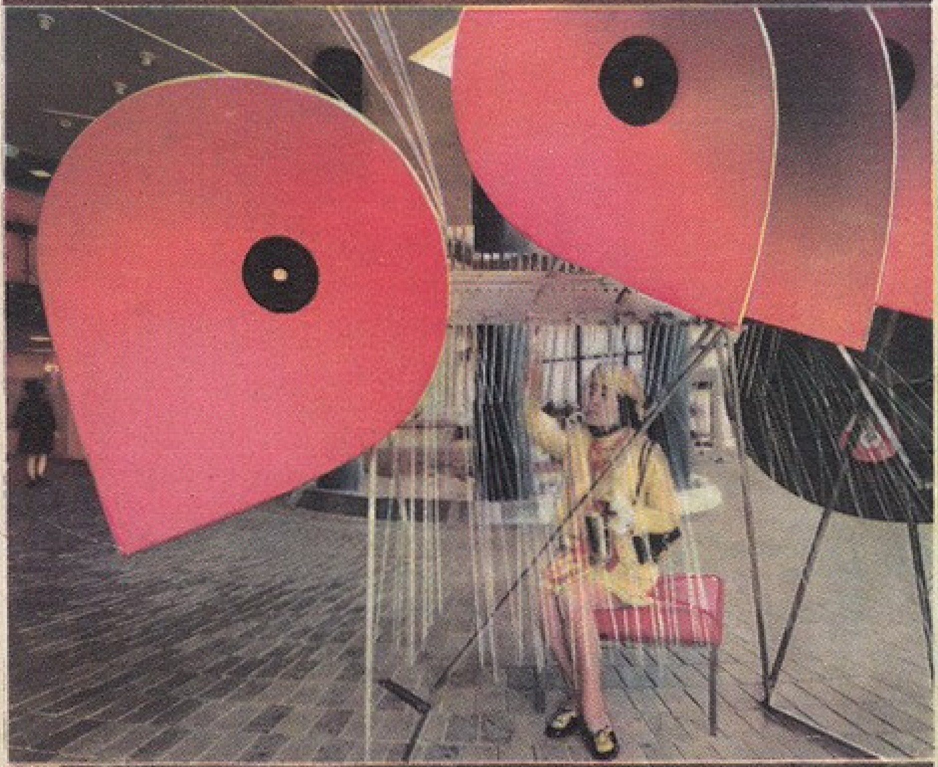
Письма в адрес «Академии гитары» свидетельствуют о ее большой популярности. Мы постараемся, чтобы курс «Академии гитары» стал еще более совершенным.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН
Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).
Худож. редактор О. С. Александрова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.
Сдано в набор 19/V 1970 г. Подп. к печ. 15/VI 1970 г. А02647. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 560 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 912.
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781 Смирн. 33 Бибакова Цена 20 коп.

EXPO'70